

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории нового и новейшего времени

ЛЯХ Максим Павлович

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1955-1993 ГГ.)

Магистерская диссертация

Специальность 1–21 80 15 «Всеобщая история»

Научный руководитель
Красулин Евгений Александрович
кандидат исторических наук,
доцент

Допущен к защите

«__» _____ 2019 г.

Зав. кафедрой истории нового и новейшего времени

_____ В.С. Кошелев

доктор исторических наук, профессор

Минск, 2019

Оглавление

Общая характеристика работы	3
Агульная характарыстыка працы.....	4
Característica general del trabajo.....	5
Введение	6
Глава 1. Историография, источники и методы исследования.....	8
1.1. Историография.....	8
1.2. Источники	16
1.3. Методы исследования	18
Глава 2. Место США в концепциях внешней политики Японии	20
2.1. Внешнеполитическая концепция Либерально-демократической партии. 20	
2.2. Доктрина Ёсида как основа внешней политики Японии	23
2.3. Концепция Тихоокеанского сообщества.....	27
Глава 3. Основные направления в отношениях между Японией и США	31
3.1. Военно-политические отношения.....	31
3.2. Торгово-экономические отношения	52
Заключение.....	65
Список использованных источников и литературы.....	68

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ляха Максима Павловича

Тема: Японо-американские отношения (1955-1993 гг.)

Ключевые слова: Япония, США, двусторонние отношения, военно-политические отношения, торгово-экономические отношения, договор о безопасности 1960 г., торговая война, противоречия.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что японо-американские отношения имеют большое значение в международных отношениях на современном этапе. Связанно это с тем, что две страны являются одними из крупнейших экономически развитых государств в регионе и в мире в целом, а также ближайшие союзники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. За долгий период существования японо-американских отношений (1854 – 2019 гг.), они не раз претерпевали определённые изменения, но сегодняшнее их состояние и будущее вызывает определенные вопросы. Связано это с увеличивающейся ролью Китайской народной республики на международной арене. Сильный Китай в значительной степени влияет на внешнеполитический курс Японии и США. Однако, несмотря на это, между Токио и Вашингтоном остаются вопросы в отношениях, ответы на которые можно найти в их недавнем прошлом. **Цель:** выявление основных проблем, которые наблюдались в японо-американских отношениях в период с 1955 по 1993 гг. **Объект:** японо-американские отношения в 1955-1993 гг. **Предмет:** японо-американские противоречия, которые касаются военно-политических и торгово-экономических отношений в указанный период времени. **Методологической основой** дипломной работы стали принципы объективности, историзма, системности и ценностного подхода.

Основные положения, выносимые на защиту: место США в концепциях внешней политики Японии; основные направления японо-американских отношений; основные этапы военно-политических и торгово-экономических отношений.

Краткие выводы: США всегда оставались в зоне внешней политики Японии и были для Токио главным союзником. В военно-политических отношениях между Японией и США в данный период имеется ряд противоречий, связанных с японской конституцией, оборонным бюджетом, попытками независимого курса Токио. В торгово-экономических отношениях проблемами являются большой дисбаланс в торговле с Токио, приведший в итоге к торговой войне и нерешенный до сих пор. Проблемой также является закрытость японского рынка.

Структура и объем дипломной работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Общий объем работы — 76 страниц. Из них: список источников и литературы — 9 (104 наименований), реферат на русском, белорусском и испанском языках — 3.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ПРАЦЫ

Ляха Максіма Паўлавіча

Тэма: Япона-амерыканскія адносіны (1955-1993 гг.)

Ключавыя словы: Японія, ЗША, двухбаковыя адносіны, ваенна-палітычныя адносіны, гандлёва-эканамічныя адносіны, дагавор аб бяспецы 1960 г., гандлёвая вайна, супярэчнасці.

Актуальнасць дадзенай тэмы абумоўлена тым, што япона-амерыканскія адносіны маюць вялікае значэнне ў міжнародных адносінах на сучасным этапе. Звязана гэта з тым, што дзве краіны з'яўляюцца аднымі з найбуйнейшых эканамічна развітых дзяржаў у рэгіёне і ў свеце ў цэлым, а таксама найбліжэйшымі саюзнікамі ў Азіяцка-Ціхаакіянскім рэгіёне. За доўгі перыяд існавання япона-амерыканскіх адносін (1854 - 2019 гг.), яны не раз перажывалі пэўныя змены, але сённяшні іх стан і будучы выклікае пэўныя пытанні. Звязана гэта з Кітайскай народнай рэспублікай, чыя роля павялічваецца на міжнароднай арэне. Моцны Кітай ў значнай ступені ўплывае на курс Японіі і ЗША. Аднак, нягледзячы на гэта, паміж Токія і Вашынгтонам застаюцца пытанні ў адносінах, адказы на якія можна знайсці ў іх нядаўнім мінулым. **Мэта:** выяўленне асноўных праблем, якія назіраліся ў япона-амерыканскіх адносінах у перыяд з 1955 па 1993 гг. **Аб'ект:** япона-амерыканскія адносіны ў 1955-1993 гг. **Прадмет:** япона-амерыканскія супярэчнасці, якія тычацца ваенна-палітычных і гандлёва-эканамічных адносін у названы перыяд часу. Метадалагічнай асновай дыпломнай працы сталі прынцыпы аб'ектыўнасці, гістарызму, сістэмнасці і каштоўнасцага падыходу.

Асноўныя палажэнні, якія выносяцца на абарону: месца ЗША ў канцэпцыях знешняй палітыкі Японіі; асноўныя напрамкі япона-амерыканскіх адносін; асноўныя этапы ваенна-палітычных і гандлёва-эканамічных адносін.

Кароткія высновы: ЗША заўсёды заставаліся ў зоне знешняй палітыкі Японіі і былі для Токія галоўным саюзнікам. У ваенна-палітычных адносінах маецца шэраг супярэчнасцяў, звязаных з японскай канстытуцыяй, абаронным бюджэтам, спробамі незалежнага курса Токія. У гандлёва-эканамічных адносінах праблемамі з'яўляюцца вялікай дысбаланс у гандлі з Японіяй, які прывёў у выніку да гандлёвай вайне і які не вырашаны да гэтага часу, а таксама закрытасць японскага рынку.

Структура і аб'ём дыпломнай працы: Даследаванне складаецца з ўводзін, трох глаў, заключэння, спісу крыніц і літаратуры. Агульны аб'ём працы - 76 старонак. З іх: спіс крыніц і літаратуры - 9 (104 найменняў), рэферат на рускай, беларускай і іспанскай мовах - 3.

CARACTERÍSTICA GENERAL DEL TRABAJO

Liakh Maxim

Asunto: Las relaciones Japón-Estados Unidos (1955-1993).

Palabras clave: Japón, Estados Unidos, relaciones bilaterales, relaciones político-militares, relaciones económico-comerciales, tratado de seguridad de 1960, guerra comercial, contradicciones.

La actualidad del tema obedece a la importancia de las relaciones Japón-Estados Unidos en las relaciones internacionales contemporáneas. Eso está ligado a que ambos países son unos de los más grandes estados económicamente desarrollados no solo en la región, sino también en el mundo en general, y además son los aliados más cercanos en la región Asia-Pacífico. Durante una larga existencia de las relaciones Japón-Estados Unidos (1854-2019), éstos sufrían ciertos cambios, pero su estado para hoy y su futuro provoca algunas preguntas. Esto está relacionado con el papel creciente de la República Popular China en la arena mundial. El poder de China influye en gran parte en el rumbo político exterior de Japón y Estados Unidos. Sin embargo, entre Tokio y Washington se quedan sin contestar las preguntas, respuestas a las cuales se puede encontrar en su pasado reciente. **El objetivo:** revelar los problemas principales que fueron detectados en las relaciones Japón-Estados Unidos en el período desde 1955 hasta 1993. **El sujeto:** las contradicciones entre Japón-Estados Unidos que se refieren a las relaciones político-militares y económico-comerciales en dicho período del tiempo. **El objeto:** las relaciones Japón-EEUU en 1955-1993. **La base metodológica** de la tesis lo constituyen los principios de neutralidad, historiología, el carácter sistemático y valorativo.

Los argumentos para defender: el lugar de EE UU en los conceptos de la política exterior de Japón; las directrices fundamentales de las relaciones Japón-EEUU; las etapas esenciales de las relaciones político-militares y económico-comerciales.

Las conclusiones breves: EE UU siempre han estado presentes en la zona de la política exterior de Japón y han sido un aliado principal de Tokio. En las relaciones político-militares entre Japón y Estados Unidos en dicho período hay una serie de contradicciones relacionadas con la Constitución japonesa, el presupuesto de defensa, intentos de orientación independiente de Tokio. En las relaciones económico-comerciales los problemas son el desajuste en el comercio con Tokio que llevó a la guerra comercial y que hasta ahora se queda sin resolver. El hermetismo del mercado japonés también puede ser considerado un problema.

La estructura y el volumen de la tesis: La investigación consiste en la introducción, tres capítulos, conclusión, lista de los documentos usados y la literatura. El volumen común del trabajo constituye 76 páginas, de las cuales 9 páginas (104 denominaciones) se refieren a los documentos usados y la literatura, mientras que 3 páginas son los informes en ruso, bielorruso y español.

ВВЕДЕНИЕ

Японо-американские отношения являются одними из самых тесных, но в то же время и самых противоречивых отношениях. Они насчитывают более чем полутора столетнюю историю. В них можно выделить разные периоды, во время которых отношения между США и Японией характеризовались от союзнических или добрососедских до враждебных, вплоть до военного столкновения. Но данный период, 1953-1993, разительно отличался от того, что было ранее. Ни за один другой период они не имели такого близкого и плодотворного сотрудничества и противоречий вместе взятых. Военный опыт и послевоенная оккупация надолго запомнилась японцам, которые не сильно желали больше становиться на путь вооруженного государства, что мешало политикам пересмотреть конституцию. Это в свою очередь не понималось Соединёнными Штатами, которые требовали более сильного участия страны в своей политике безопасности. Экономическая отсталость страны в послевоенное десятилетие также не вызывала оптимизма в глазах Вашингтона. Однако с изменением положения дел в Восточной Азии в к. 40-х – п. п. 50 гг. XX века изменили отношение двух стран друг к другу.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что японо-американские отношения имеют большое значение в международных отношениях на современном этапе. Связанно это с тем, что две страны являются одними из крупнейших экономически развитых государств в регионе и в мире в целом. Не маловажен и тот факт, что они являются ближайшими союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе. За долгий период существования японо-американских отношений (1854 – 2019 гг.), они не раз претерпевали определённые изменения, но сегодняшнее их состояние и будущее у многих аналитиков вызывает определенные вопросы. Связано это конечно в первую очередь с увеличивающейся ролью Китайской народной республики на международной арене. Сильный Китай в значительной степени влияет на внешнеполитический курс Японии и США. Однако, несмотря на это, между Токио и Вашингтоном остаются вопросы в отношениях, ответы на которые можно найти в их недавнем прошлом.

Целью диссертационного исследования является выявления основных проблем, которые наблюдались в японо-американских отношениях в период с 1955 по 1993 гг.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Определить место США в японских внешнеполитических концепциях и доктринах;
2. Проанализировать основные направления японо-американских отношений;

3. Выявить основные этапы в военно-политических и торгово-экономических отношениях двух стран с их характеристикой.

Объектом данного диссертационного исследования являются японо-американские отношения в 1955-1993 гг.

Предметом данной работы являются японо-американские противоречия, которые касаются военно-политических и торгово-экономических отношений в указанный период времени.

Хронологические рамки диссертационного исследования были взяты 1955 – 1993 гг. Начальная дата является началом правления в Японии Либерально-демократической партии. Конечная, в свою очередь, завершения периода её правления.

В качестве основных направлений японо-американских отношений были взяты два направления: военно-политические и торгово-экономические. Обусловлено это тем, что любое их изменение влечет за собой сдвиги в других направлениях, а также являются самыми показательными из всех остальных в данный период.

ГЛАВА 1. Историография, источники и методы исследования

1.1. Историография

Проведение объективного исследования требует хорошего знания историографии и источников по изучаемой проблеме. В данной работе представлены наиболее значительные научные работы и источники на русском, английском и японском языках.

Необходимо отметить, что проблема японо-американских отношений хорошо исследована в японской, американской, английской и австралийской историографиях. В свою очередь в советской, российской она изучена на должном уровне, но не полностью, опуская некоторые аспекты. В белорусской историографии данная тема почти не изучена, а те наработки, которые есть являются фрагментарными.

Американская, английская и австралийская и японская историография освещают данную тематику полномасштабно, затрагивая не только вопросы связанные с темой исследования, но и другие её аспекты. Приведенные в них выводы часто являются неодинаковыми, они могут в корне отличаться у разных историков, политологов и экономистов. Такая ситуация может помочь написанию объективного исследования.

Из представителей данных историографий можно выделить некоторые серьёзные работы. Такой является труд под редакцией Э. Гордона «Postwar Japan as History» [38]. Коллективная работа западных и японских ученых, которая в своё время воспринималась как провокационная из-за части пересмотренных положений, которые устоялись уже в исторической науке. Авторы рассматривают в своей работе следующие проблемы. Во-первых, это послевоенное положение в мире и позиция Японии в том новом порядке. Во-вторых, это экономические вопросы самой Японии, в частности центральный вопрос исторические перспективы экономического быстрого роста. В-третьих, это вопрос формирования массовой культуры и её сильное влияние на сознание на городское население, с его последующей трансформацией. Последний затрагиваемый вопрос касается демократических обещаний и их реализации. Авторы показывают ситуацию вокруг ситуации с положением женщины в японском обществе, проблему безработицы, затрагиваются вопросы деятельности интеллигенции и политиков, а также отдельно политической оппозиции. Касаясь первого вопроса авторы исходят с позиции, что Япония преднамеренно изолировалась от своего почти мира после второй мировой войны с целью полного восстановления своей экономики, а также стремясь отгородиться от противостояния двух сверхдержав.

Значимым является труд Д.М. Поттера «Evolution of Japan's Postwar Foreign Policy» [91]. В этой статье рассказывается о развитии внешней политики

Японии после окончания Второй мировой войны. Автор задаётся вопросом, является ли концепция «реактивного государства» все еще рабочей в качестве объяснения внешней политики Японии после окончания холодной войны. В статье рассматриваются происхождение и ключевые черты доктрины Ёсида, а также обсуждаются ограничения, наложенные на внешнюю политику Японии в годы холодной войны. В статье рассматриваются институты формирования внешней политики и утверждается, что сочетание слабой исполнительной власти и сильной бюрократии укрепило преемственность доктрины Ёсида, ограничивая способность премьер-министров изменять основной курс внешней политики. Затем в статье рассматриваются преемственность и изменения во внешней политике Японии с 1990 года. По итогу автор утверждает, что доктрина Ёсида осталась как таковая в действии и по сегодняшний день, но претерпевала определённые изменения в связи с реалиями нового времени.

Также необходимо упомянуть работу К.Б. Пайла «Changing conceptions of Japan's international role» [90]. Труд представляет собой рассмотрение доктрины Ёсида в 80 гг., когда от неё начали отходить японские власти. Автор считает, что отказ или сильное изменение доктрины было вызвано временем, когда, как указывает автор, начался рушиться американский мир, а японские политики желали более активной внешней политики. Источниками для написания работы послужили международные договоры, статистические материалы, материалы Министерства экономики, торговли и промышленности, МИД и т.д.

Нельзя обойти мимо и работу К. Кога «Regionalizing the Japan-US Alliance: Toward the Construction of a Peaceful Transition System in East Asia» [78]. В этой статье рассматриваются четыре блока вопросов: к каким общим целям стремятся Соединенные Штаты и Япония через свой союз безопасности? Является ли нынешний японо-американский союз устойчивым? Где интересы безопасности США и Японии сходятся и расходятся? Каковы потенциальные и будущие ограничения японо-американского альянса?

По мнению автора, японо-американский союз позволяет сохранить мир и стабильность в регионе. Однако он замечает, что старые подходы японской стороны к видению альянса ставят большие вопросы про перспективы его существования.

Значимым является труд, написанный Дж.Л. Мак-Клейном «Япония. От сёгуната Токугава в XXI век» [11]. Данная монография посвящена истории Японии с 1603 г по н.п. XX в. В своей работе автор излагает основные моменты, которые повлияли на развитие страны. Отдельно рассматриваются политическая, экономическая, социальная и культурная сферы. Примечательным является то, что в отличие от большинства западных авторов, Мак-Клейн показывает события и процессы не с точки зрения западного человека, но через призму японцев.

Также, значимой является коллективная труд под авторством С. Армстронга и П. Дрисдейла «Japan's Foreign Economic Policy Strategies and Economic Performance» [20]. Статья посвящена внешнеэкономической политике Японии, которая охватывает период 80-х – н. 90-х гг. Основным положением автора является вывод, что кризис начала 1990 г. привел японскую экономику к сильному торможению, а все реформы, которые проводились в самом начале, не являлись эффективными. Экономическая дипломатия переживала структурную реформу, что также не дало необходимого эффекта.

В статье авторы затрагивают такие вопросы, как экономический расцвет 1980-х гг. и причины его окончания; эффект лопнувшего мыльного пузыря и способы преодоления тяжелого финансового кризиса; международная реакция на события начала 1990-х гг.; экономическая дипломатия до- и в период кризиса. Источниками для написания работы послужили двусторонние договора, статистические материалы, материалы Министерства экономики, торговли и промышленности, МИД и т.д.

Отдельного внимания требует коллективная работа М. Беркли, Ю. Хориюти, Дж.М. Миллера и др. «America's role in the making of Japan's economic miracle» [75]. В данной статье авторы дают не типичное объяснение экономического подъема Японии. Суть заключается в том, что высокий экономический рост был возможен только благодаря международной ситуации, и в первую очередь экономической политике США в отношении Токио (предоставление дешевых займов и практически полностью открытые рынки для товаров).

В статье затрагиваются вопросы внешнеэкономических связей Токио и Вашингтона, экономическая ситуация в Японии в определённые периоды, а также торговые разногласия между двумя союзниками.

В конце также хотелось бы выделить работу Д.А. Флэта «A Perspective on Japanese Trade Policy and Japan-US Trade Friction» [25]. В своей статье автор считает, что интеграция Японии в мировую экономику способствовала расширению возможности потребления как Японии, так и других стран. Чтобы сохранить и приумножить такие достижения, страны мира приложили немало дипломатических усилий для создания и поддержания либерального международного торгового режима. Протекционистский ответ в Америке на послевоенный рост японского экспорта поставил под угрозу этот процесс, но не сорвал его. Источниками для написания работы послужили двусторонние договоры, статистические материалы, материалы Министерства экономики, торговли и промышленности, МИД и т.д.

Советская и российская историографии представлены относительно небольшим количеством работ по данной тематике. Белорусская историография не представлена в работе, так как не имеет полноценных исследований в данном

направлении. Многие монографии были написаны еще в тот период времени, что не дает им возможности полностью отобразить все те события. Часть работ написаны с устаревших позиций и взглядов, а также идеологизированы, но это не означает их бесполезность или актуальность.

Из представителей данных историографий можно выделить некоторые серьезные работы. Такой является коллективный труд под редакцией В.Э. Молодякова «История Японии. XX век» [12]. Работа является одной из самых значимых монографий по истории Японии, написанных российскими историками в XXI в. Авторы дают полномасштабное представление о внешней и внутренней политике, экономике и культуре Японии. Труд не содержит в себе идеологических штампов, которые всё еще остаются в российской историографии, и содержит пересмотр устоявшихся оценок ряда событий прошлого. В монографии просматриваются две модели развития Японии в XX веке - по пути милитаризации, которая привела ее к сокрушительному поражению во Второй мировой войне, и по пути демократизации, в результате чего она превратилась в экономическую супердержаву мира и стала равноправным членом «восьмерки». Книга насыщена фактическим материалом и сочетает строго научный анализ с общедоступным изложением. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МЭТП, МВД, МО Японии, Государственного департамента США, статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения, Голубая книга, Белая книга и т.д.

Отметить стоит и работу А.И. Сенаторова «Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992)» [15]. В данной монографии автор детально рассматривает основные политические партии Японии. Также он затрагивает такие вопросы, как организация партий и их программы, включая эволюцию последних. Последние, чему уделяет внимание автор, это политическая деятельность партий в парламенте. Концепция автора: становление ЛДП как единственной правящей партии был стимулирован крупным бизнесом и влиятельными политиками с целью не допуска левых к власти. Источниками для написания работы послужили материалы партийных съездов, программы партий, уставы партий, материалы статистики, периодические издания и т.д.

Значимым является труд С.И. Вербицкого «Японо-американский военно-политический союз» [2]. Монография посвящена одному из наиболее важных вопросов новейшей истории Японии – послевоенным японо-американским отношениям и общественно-политическому движению против военного союза с США. Большое внимание уделяется анализу «договора безопасности» и тенденциям в японо-американских отношениях.

Автор считает, что новый договор являлся не столько стремлением США втянуть Японию в полноценное участие в противостояние систем, сколько желание самих правящих японских кругов увеличить свою военную мощь. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МО Японии, Государственного департамента США; статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения, материалы партийных съездов, программы партий и т.д.

Отметить стоит и работу И.А. Латышева «Правящая либерально-демократическая партия Японии и ее политика» [8]. В книге показана роль правящей либерально-демократической партии Японии как проводника интересов японского крупного бизнеса. Рассказывается о закулисных связях руководства партии с влиятельными бизнесменами, о программе и пропагандистских лозунгах партии, о внутрипартийной жизни и борьбе различных фракционных течений. Раскрываются методы, используемые либерал-демократами для завоевания большинства голосов на выборах в парламент и другие государственные учреждения страны, анализируется политический курс правящей партии.

Автор открыто показывает, что либерал-демократы финансировались долгое время влиятельными людьми из США, которым было выгодно правление консерваторов. Не в меньшей степени такое делали и японские бизнесмены, которые фактически стояли у истоков создания самой ЛДП. Все средства, как видимые, так и закулисные использовались политиками для набирания определённых квот, что по итогу обеспечивало победу партии на выборах.

По мнению автора, единоличная власть принесла японцам высокий экономический рост, правда игнорируя малообеспеченные слои населения и слушая средние слои. Однако проблемы в партии не позволили реализовать всё то, что было запланировано. Именно они стали одной из причин, по которой партия лишилась своего лидирующего места в парламенте. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МЭТП, МВД, МО Японии, Государственного департамента США; документы партийных съездов, программа партии, статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения, Голубая книга, Белая книга и т.д.

Отметить стоит и работу Д.В. Петрова «Внешняя политика Японии после второй мировой войны» [13]. Автор книги исследует основные формы и методы проведения японской внешней политики, вскрывает ее движущие силы, показывает характерные особенности отношений Японии с Соединенными Штатами и странами Западной Европы, а также японской дипломатии в Азии. В книге рассматриваются причины бурного роста японской экономики, которые позволили Японии войти в число ведущих держав и занять важное место в мировой политике. Значительное внимание автор уделяет анализу отношений

Японии с Советским Союзом и роли связей между Японией и СССР для укрепления мира в Азии. Работа насыщена идеологическими штампами. Концепция внешней политики является весьма типичной для советской и российской историографий, когда отношение между Японией и другой социалистической страной оцениваются часто негативно, но, когда речь идет об СССР риторика меняется кардинально и Япония на время реабилитируется в глазах. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МЭТП, МВД, МО Японии, Государственного департамента США; статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения и т.д.

Отметить стоит работу Л.Н. Кутакова «Внешняя политика и дипломатия Японии» [7]. В монографии автор раскрывает внешнюю политику и формы деятельности японской дипломатии в послевоенный период. Он детально освещает многие аспекты, которые мало затрагивались другими представителями в советской историографии. Книга написана на основе многочисленных архивных материалов, опубликованных дипломатических документов, а также личных наблюдений автора во время пребывания в Японии. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МЭТП, МВД, МО Японии, Государственного департамента США; статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения и т.д.

Внимания стоит и труд Р.Ш.-А. Алиева «Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х годов (теория и практика)» [1]. Монография посвящена внешней политике Японии. Автор подробно описывает основные доктрины внешней политики, которые были приняты японским правительством. Стоит отметить, что рассмотрение идет в хронологическом порядке и зачастую анализируются сразу несколько параллельно, по причине не только хронологической связанности, но и взаимозависимости. Сначала автор дает характеристику доктрин внешней политики так таковых, отдельно останавливаясь на японском понимании данного понятия, перечисляются все основные концепции. Далее следуют теоретические аспекты, которые раскрывают их сущность и проблемы. В конце следует сопоставление с практическими действиями.

По мнению автора, все концепции и доктрины так или иначе были направлены на военное усиление страны в регионе, а также в определенной степени и направлены на усиление независимости от США, хотя они и являлись приоритетным партнером. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МО; статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения, материалы партийных съездов, программы партий и т.д.

Значимой работой является статья Стрельцов Д.В. «Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода» [16]. Автор затрагивает в статье такие вопросы, как военно-

политическое сотрудничество двух стран и его проблемы; экономические вопросы по поводу финансирования военных баз; проблема размещения ядерного оружия на японской территории. Концепция автора заключается в том, то в послевоенный период окинавский вопрос на долгие годы стал камнем преткновения в отношениях между США и Японией, рискуя подорвать основы альянса. Фактически Окинава олицетворяла собой глубокие противоречия между дипломатическими и военно-стратегическими интересами США в Восточной Азии и национальными интересами Японии. В середине 1960-х гг., США пришли к выводу о необходимости скорейшей передачи Окинавы Японии. Главным препятствием на пути реализации этого решения было складированное на острове ядерное оружие. Передача Японии административных прав на Окинаву имела символический характер. Данным шагом США продемонстрировали свое стремление к тому, чтобы Токио играло более ответственную роль в альянсе на правах полноценного члена, а не просто «младшего партнера».

Значимой работой является труд А.И. Кравцевича и И.П. Лебедевой «Япония 90-х: кризис системы или временные сбои?» [6]. В книге рассмотрены новейшие сдвиги и тенденции в политической, экономической и социальной жизни современной Японии, которая в 90-х годах столкнулась с обширным набором проблем, связанных с необходимостью перехода страны от модели «догоняющего развития», исчерпавшей себя во многих отношениях, к новой модели, соответствующей этапу зрелости. Анализ этих проблем, в значительной степени проистекающих из-за запаздывания с отказом от изживших себя механизмов старой модели, а также определению контуров новой модели и посвящено новое исследование ведущих российских японоведов. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МЭТП, МВД, МО; статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения, Голубая книга, Белая книга и т.д.

Нельзя не упомянуть и работу под редакцией И.П. Лебедевой и С.Б. Маркарьяна «Япония: полвека правления либерал-демократов» [9]. Коллективная монография посвящена анализу исторического периода, связанного с полувековым правлением Либерально-демократической партии. Задача данного исследования – выявить, что принесло стране практически единоличное правление либерал-демократов, как проходило его становление и в чем были особенности, показать, какие успехи были достигнуты и какие неудачи привели к его окончанию.

Стоит отметить и работу А.Е. Жукова и И.П. Лебедевой «Япония и современный мировой порядок» [4]. Монография посвящена изменениям в японском обществе под влиянием процесса глобализации. В работе исследуется широкий спектр проблем, связанных со становлением нового мирового порядка

в сфере внешней политики, обеспечения национальной безопасности, государственного управления, экономики, науки и культуры. Важное место в книге отведено анализу возможных негативных и позитивных последствий для Японии современных тенденций мирового развития и реакции как японских правящих кругов, так и общества в целом на возникающие трудности и угрозы. Источниками для написания работы послужили документы МИД, МЭТП, МВД, МО Японии, Государственного департамента США; международные соглашения, статистические материалы, периодические издания, мемуары, двусторонние соглашения, Голубая книга, Белая книга и т.д.

В конце хотелось бы выделить статью А.Д. Евдокимова «Роль США в формировании военной доктрины Японии в 1945–2010 гг.» [3]. Статья посвящена роли США в формировании военной доктрины Японии с 1945 по 2010 годы. В статье также рассмотрены влияние самурайских военных традиций на боевую и идеологическую подготовку японской армии и флота с конца XIX до середины XX века, история развития стратегических взаимоотношений между США и Японией после Второй мировой войны в военной, экономической и политической областях. Проанализированы источники, посвященные политическому и экономическому развитию Японии с 1945 года до наших дней, и документы, оказавшие влияние на формирование новой военной доктрины Японии.

Автор утверждает, что с конца оккупационного периода военное сотрудничество между США и Японией было сначала самым странным, а позже самым тесным из всех их союзников. Высказывается мысль о том, что с ростом военной мощи и независимости Японии, растёт её зависимость от США, что особенно видно по военному сотрудничеству двух стран. Источниками для написания работы послужили Конституция Японии 1947 г., двусторонние договоры, материалы министерства внешней торговли и промышленности, МИД и т.д.

Таким образом, историографический обзор рассматриваемого периода и тематики достаточно широк. Советская и российская историография имеет относительно небольшие наработки в данной тематике, особенно по ряду эпизодов, касающихся торгово-экономических взаимоотношений, но имеется хорошая база по военно-политическим отношениям, правда часть положений на сегодняшний день уже устарела и требует основательной переоценки. Белорусская историография не имеет полноценных исследований по данной теме, что повышает актуальность темы. Американская и Японская то историографии имеют значительно больше наработок по данной тематике. Освещены детально многие эпизоды военно-политических и торгово-экономических взаимоотношений, но остаются эпизоды, которые слабо или не рассмотрены в принципе, либо которые являются спорными, что делает

некоторые из них в корне противоположными. В целом, можно отметить, что комплексного и полноценного исследования по тематике работы не имеется, что также повышает актуальность данной работы.

1.2. Источники

Полное изучение японо-американских отношений невозможен без использования источников. Используемые в исследовании источники относятся к категории письменных источников. Из них можно выделить следующие группы: нормативно-правовые документы, делопроизводственные материалы, статистические материалы.

Необходимо остановиться на рассмотрении некоторых примерах данных источников. Одним из основных является Конституция Японии 1947 г. Этот документ является одним из основных при рассмотрении военно-политических отношений, т.к. оказывает огромное влияние и по сей день на военное сотрудничество двух стран, что не раз вызывало определённые конфликты и противоречия.

Следующим важным источником является «Договор о безопасности между США и Японией». Данный договор представляет собой основу военно-политических отношений между Японией и США с 1951 по 1960 гг. Он стал основой послеоккупационного сотрудничества. «Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией» представляет собой основу военно-политических отношений между Японией и США с 1960 г. по современность. Он являлся более равноправным по характеру, в отличие от предыдущего, ограничивая США в действиях на японской территории. «Руководящие принципы двухстороннего сотрудничества в области обороны» является уточнением и расширением функций и деятельности «Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией».

Отдельно стоит упомянуть «Соглашение между Японией и Соединёнными Штатами Америки в отношении группы островов Рюкю и архипелага Дайто». Данный документ является решением многолетней проблемы в японо-американских отношениях. Согласно тексту этого соглашения, административные права на префектуру Окинава передаются обратно японскому правительству, с оговоркой, что военные базы, а также военные останутся и подчиняться японцам они не будут, но ядерное оружие будет вывезено.

Программа Либерально-демократической партии (Япония) является источником по изучению внешнеполитического курса партии, так как она обязательно содержит информацию о планах и стратегиях партии в сфере внешней политики, при чем не только с главными союзниками, но и с потенциальными конкурентными или вражескими странами.

Партийные документы Либерально-демократической партии (Япония) позволяют рассмотреть курс партии во всех сферах их деятельности. Их полезность заключается в том, что с помощью данных документов можно проследить внешнеполитический курс партии, а также противоречия, вызванные при его принятии.

Совместные заявления премьер-министров Японии и президентов США являются одним из самых больших источников информации, связанной с переговорными процессами по заключению договоров, решением определённых проблем и противоречий, возникших между сторонами и требующие решения на высшем уровне. Так же, заявления делаются в честь значимого события и успешно проделанной работы. Сюда же можно отнести и «Совместные заявления уполномоченных должностных лиц Японии и США», которые по своей сути повторяет тоже, что и предыдущее, но имеет более обширный круг деятельности.

«Голубая книга» представляет материалы, которые являются одними из самых обширных по теме. Данное издание является полноценным ежегодным с 1957 г. сборником отчетов по внешней политике Японского государства. Кроме лаконичного изложения целей и задач внешней политики на определенный японский год, а также результатов во всех сферах её деятельности, каждая «книга» содержит в себе большое количество источников разнопланового характера.

Статистические данные Министерства экономики, торговли и промышленности являются источником по торгово-экономическим отношениям между США и Японией. Они помогают увидеть ту ситуацию, которая была между странами в указанный период, и которая привела к фактическому торговому противостоянию или войне.

Статистические данные Министерства иностранных дел охватывают собой все направления внешней политики Японии. С их помощью можно проследить определённую динамику определенной проблемы. В качестве примера можно привести ситуацию с американскими вооруженными силами и базами в Японии и их сокращение.

Таким образом, источниковая база для исследования является обширной. Представленные здесь источники являются только частью тех, которые используются в диссертационном исследовании. Написаны они в своей основе на японском языке, а также некоторые на английском. Переведена на русский язык лишь малая часть. Данные источники позволяют широко и глубоко рассмотреть проблематику темы, что позволяет проследить логику тех прошедших событий.

1.3. Методы исследования

Если говорить о методологической основе данной работы, то ее базис составляет комплексный подход к изучению японо-американских отношений в период 1955-1993 гг. Также нельзя не указать, что одними из основных принципов являются принципы системности, объективности, ценности и историзма.

Принцип объективности предполагает всесторонний анализ предмета исследования. При этом анализе необходимо использовать определенный базис того уровня исследования японской внешней политики, который имеется.

Принцип системности позволяет рассмотреть японо-американских отношений в указанный период как определенную целостную систему, а также и как подсистему в мировой политике, показывая ее место как в мировой истории, так и региональной.

Принцип историзма позволил рассмотреть ряд больших проблем в истории японо-американских отношений в период с 1955 по 1993 гг. – это пересмотр и действие «Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией», а также проблема административных прав на Окинава и торговые войны между Японией и США. В связи с этим был использован и ценностный подход, позволяющий дать оценку тем событиям.

Историко-генетический метод позволил раскрыть причинно-следственные связи и закономерности в отношениях между Японией и США в период с 1953 г. по 1993 г., а в частности в военно-политических и торгово-экономических отношениях. Также данный метод использовался в исследовании концепций внешней политики и их эволюции.

Системный метод потребовал рассмотрения проблемы, которая изучается, как целостного явления, анализа фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. Так были рассмотрены японо-американские отношения как совокупность взаимосвязанных её элементов, которыми являются военно-политические и торгово-экономические отношения, тесно связанные и влияющие друг на друга. В свою очередь японо-американские отношения рассматриваются и как подсистема в общей картине международных отношений.

Историко-типологический метод применялся при выявлении общих черт политиках Японии и Соединенных Штатов в отношении друг друга в сфере военно-политических и торгово-экономических отношений на определённых этапах их развития.

Использовался и метод сравнения, что позволило выделить общее и особенное в политике основных стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом данное диссертационное исследование имеет определённую методологическую базу, которая способствовала написанию

работы. Были выделены основные методы, которые использовались при написании работы.

ГЛАВА 2. Место США в концепциях внешней политики Японии

При рассмотрении внешней политики любой страны важно не только рассматривать определённую последовательность событий, которая имела места быть в истории или ее происходит на сегодняшний день. Важен также и анализ с оценкой тех концепций, которых придерживается страна, политическая партии и глава государства или правительства. Именно они могут дать необходимую информацию о политическом курсе, которого страна собиралась придерживаться. Далее будут рассмотрены основные концепции внешней политики Японии и место США в них в период нахождения у власти либерал-демократов.

2.1. Внешнеполитическая концепция Либерально-демократической партии

После создания Либерально-демократической партии на первом, учредительном съезде политиками на основе ряда соглашений и компромиссов был принят ряд документов, который регламентировал её позицию и действия как внутри страны, так и за её пределами. В данном случае полезными и необходимыми являются те, которые регламентируют основной внешнеполитический партийный курс. Так, если обобщить общие принципы деятельности партии, во внешней политике либерал-демократы заявили о цели проводить более самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, а также создание мирных условий для этого. Также партийными политиками был выдвинут лозунг о стремлении к «к активному развертыванию мирной дипломатии», отвечающее господствующему настроению в стране [15, с.12]. Немаловажным был и призыв к мировому сообществу на запрет по использованию ядерного и водородного вооружения.

Далее следует рассмотреть отдельные документы, в которых есть пункты, касающиеся внешней политики. Так, согласно «политической программе партии», для страны актуальными задачами являлись следующие действия: во-первых, вступления Японии в ООН и превращении её в полноценный субъект международных отношений (после поражения во Второй мировой войне Япония оказалась в фактической изоляции от большой политики); во-вторых, это восстановление дипломатических отношений со странами, с которыми мирный договор не был подписан на момент создания партии (одними из таковых являлись ближайшие соседи: материковый Китай или КНР, Советский союз и Республика Корея); в-третьих, требование возвращения исконных японских территорий, (т.н. острова Рюкю и Дайто или префектура Окинава, которые находились под оккупацией США; Северных территорий или четырех южно-курильских островов, оккупированных СССР; остров Такэ или Такэсима,

занятый военными Республики Корея) [15, с. 12]. Следует отметить здесь несколько фактов. Первый факт – это то, что в отличие от ЛДП, Коммунистическая партия начиная с к. 60-х гг. и далее заявляла о требовании полного возвращения всей Курильской гряды вплоть до Камчатки, т.е. северные территории и Тисима (японское название Курильских островов) [92]. Данная партийная линия сохраняется и по сей день, что отображает политическая программа партии. Второй – США рассматривала японские претензии на исконные территории не только на Эторофу, Кунасири, Сикотан и Хабомаи, но и на Карафуто (Южный Сахалин) [8, с.207]

Следует отметить, что во внешней политике Япония взяла ориентацию на сотрудничество и согласие со «свободными демократическими странами». Также было указано на опасность со стороны «мировых коммунистических сил, которые не отказываются от своей цели «насилия над миром», стремясь к «созданию широкого антиамериканского единого фронта» [15, с.12]. Здесь отчетливо видно еще сильное влияние партийной фракции Ёсида, которые были яркими антикоммунистами. Ещё одним важным моментом стало заявление о пересмотре условий военно-политического договора с США на более выгодных условиях. Последнее найдет своё отражение во время действия кабинета премьер-министра Н. Киси.

Спустя десять лет после создания партии, в 1965 г. был принят новый ряд документов, один из которых затрагивал внешнюю политику и её изменения. Согласно с Хартией партии, принятой в 19 января 1965 г., либерал-демократы заявили о стремлении углублять дружбу со всеми странами независимо от государственной системы, а также обеспечить вклад Японии в укрепление мира. Безопасность страны должна гарантироваться «системой коллективной безопасности с дружественной страной» (в тексте нет указаний, что это за страна, но скорее всего имеются ввиду США), а также поддержанием собственных «необходимых сил обороны» при одновременных усилиях, направленных на создание международных условий для всестороннего разоружения. В связи с изменением экономических возможностей Японии, в Хартии указывалось и на стремление развития экономического и технического сотрудничества с «развивающимися странами, прежде всего в Азии» [15, с.14]. Следует отметить, что примерно в это время начинаются разработки японскими специалистами проектов по созданию сообщества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, часть из которых была негативно воспринята будущими странами-участниками.

В 1985 г. у правящая Либерально-демократическая партия праздновала 30летие со дня основания и такой же юбилей нахождения у власти. По этому случаю были приняты новые документы, нововведения в которых отображали специфику нового времени.

Так, 15 ноября 1985 г., в день основания, была принята «Особая декларация» и «Политическая программа». Обе выступали заменой «Декларации об упреждении партии» и «Политической программе партии», принятым 15 ноября 1955 г.

«Особая декларация» показывала основные достижения партии за весь период её правления. Были подчеркнуты такие достижения, как стремительный подъем экономики, преодоление кризисов, возвращение Японии на международную арену и т.д. Так же в ней на первое место выдвигаются цели более глобального характера за счет крупных экономических достижений. Для либерал-демократов это виделось главным условием приспособления Японии к меняющемуся миру. Они настаивали, что Япония должна вносить свой вклад в международное сообщество, достичь «более почетного места в мире», содействовать поддержанию международного мира, прогрессу в осуществлении всеобщего разоружения, включая ядерное. Примечательно, что в «Особой декларации» уже появляются пункты, в которых выражается тревога по поводу состояния окружающей среды [15, с.18].

«Политическая программа», которая призвана конкретизировать «Особую декларацию», состоит из двух частей. В первой части даётся общая характеристика принципов, по которым следует ЛДП. Во второй части кратко излагается её политическая программа.

Вторая часть «Политической программы» начинается с раздела «Высокое призвание Японии в мировом сообществе», в котором были намечены основные пути обеспечения защиты национальных интересов Японии и повышение её роли на международной арене [93]. Ось её внешней политики были провозглашены «солидарность и сотрудничество с либеральными странами». Также было подчеркнуто положение Японии как влиятельного государства в Азии. Независимость страны партийные политики связывали с претворением в жизнь «комплексной политики безопасности» (активное использование всех факторов безопасности страны: политических, экономических, научно-технических и военных), с применением «принципа исключительной обороны», «необходимым оснащением сил обороны» при «эффективном и бесконфликтном» использовании японо-американского военного союза. Однако это не было конечным вариантом, т.к. было заявлено, что система обеспечения независимости и безопасности будет совершенствоваться «в соответствии с волей и усилиями народа» [15, с.19].

Необходимо отметить, что в рамках плана «осуществлении независимости и безопасности» была поставлена задача «добиваться осуществления быстрого возврата северных территорий, являющихся исконно японскими». Если ранее в вопросе о возвращении территорий речь шла о спорных

территориях с СССР и Республикой Корея, а также Окинаве, то теперь здесь уже подразумевались только Северные территории и Такэсима [93].

Таким образом, после рассмотрения документов хорошо видна эволюция внешнеполитического курса ЛДП. Если вначале периода нахождения у власти партия стремилась вернуться и укрепить свои позиции на международной арене, то в дальнейшем она начала планирование действий по активизации своей деятельности в мировых масштабах. Пересмотра коснулись и отдельные моменты, связанные с военно-политическим союзом с США в сторону большего равенства между двумя странами. Неизменным в политике партии оставались вопросы мировой безопасности, разоружения, нераспространения ядерного и водородного вооружений, а также поддержания экономической стабильности в мире путем сотрудничества с развитыми либеральными странами и, в первую очередь со странами Юго-Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Корректировка отношений с США же при этом не оговаривалась, однако было понятно, что разрывать сотрудничество политики не собирались, так как это был бы сильный удар для экономики и безопасности страны. Учитывая нарастающие в обществе антиамериканские настроения, было решено путём компромиссов сделать формулировки более прозрачными и одновременно расплывчатыми для возможности манипулировать ими.

2.2. Доктрина Ёсида как основа внешней политики Японии

Далее стоит рассмотреть доктрину, которая оказала самое значимое влияние на всю внешнюю и внутреннюю политику страны. Получила она своё название от её основоположника Ёсида Сигеру, главы Либеральной партии, довоенного дипломата и четырехкратного послевоенного премьер-министра (1946-47 гг., переизбранный три раза подряд в период с 1948 г. по 1954 г.). Политика, которая была принята в качестве политических компромиссов, оказалась удивительно прочной. Многие аспекты продолжали оставаться актуальными до конца холодной войны, а некоторые все еще сохраняются.

Доктрина Ёсида содержала в себе три элемента, которые считались главными в послевоенной политике страны. Таковыми являлись, во-первых, постоянная опора на союз с Соединенными Штатами для обеспечения безопасности Японии, во-вторых, упор на экономические отношения за рубежом для оказания помощи в восстановлении внутренней экономики, и в-третьих, поддержание стабильности в международной политике [99, с. 123]. Внешне доктрина исходила из отсутствия военной мощи. Со временем статья 9 служила как обязательством, так и активом при разработке внешней политики. С одной стороны, правительство было вынуждено принять международную обстановку как данность и надеяться, что американский зонтик безопасности выдержит. С

другой стороны, статья 9 использовалась для представления Японии как страны, посвященной миру во всем мире, что являлось ключевым элементом ее возвращения к международной респектабельности. Она неоднократно использовалась для противодействия давлению со стороны администрации Д. Эйзенхауэра с целью перевооружения, чтобы снять с Соединенных Штатов двойное бремя защиты Японии и преследования Корейской войны; оправдать ограниченную и чисто оборонительную миссию Сил самообороны, созданных в 1954 г. в результате этого давления; затем поддерживать низкие уровни военных расходов после этого. Решения Кабинета министров в 1960-х гг., ограничивающие расходы на оборону до одного процента ВВП, и установление трех неядерных принципов (Япония не будет производить, импортировать или продавать ядерное оружие) были возможны из-за удобного положения статьи 9 и американской гарантии безопасности.

В доктрине Ёсида подчеркивались двусторонние отношения с США. Опора на Соединенные Штаты носила не только военный характер. В течение всего периода холодной войны США были крупнейшим торговым партнером Японии. Экспорт в Соединенные Штаты, допущенный последними по стратегическим причинам до 1970-х гг., был главной опорой экономического восстановления и развития значительных экспортных отраслей, таких как потребительская электроника, автомобили, полупроводники и высокотехнологичные материалы. Поэтому внешняя политика ставит отношения с США на первое место. Учитывая отсутствие военной мощи, внешняя политика Японии, естественно, сделала упор на инструменты экономической политики. Торговля и иностранные инвестиции служили экономическим интересам, как государственным, так и частным. Поскольку в период между 1955 и 1975 гг. экономика Японии увеличилась в пять раз, первостепенное значение приобретал поиск природных ресурсов для снабжения промышленности. Ресурсная дипломатия отдавала предпочтение развивающимся странам, таким как Индонезия или страны Ближнего Востока, которые могли бы поставлять нефть, природный газ и другое важнейшее промышленное сырье. Но экономические отношения также имели дипломатическое измерение. Военные репарации странам Юго-Восточной Азии и Южной Кореи в 1950-х и 1960-х гг. проложили путь для торговли и инвестиций, инструментов, которые помогли восстановить политические отношения Японии с ее соседями.

Хороший пример дипломатического измерения экономических отношений можно увидеть в японской программе внешней помощи. С самого начала программа помощи рассматривалась как способ развития дипломатических и экономических отношений с Юго-Восточной Азией, а затем постепенно с другими регионами мира. В то время как все доноры смешивают

дипломатические и коммерческие мотивы в своих программах помощи, Япония отличается тем, что помощь считается особенно важным инструментом внешней политики, учитывая отсутствие военной мощи. Стремление Японии в 1980-х гг. стать крупнейшим двусторонним донором, и эту позицию она достигла в 1989 г., а затем с 1991 г., следует рассматривать как попытку разработать альтернативу военным инструментам в ее стремлении вернуть себе свой статус великой державы.

Дипломатические и экономические цели не всегда дополняют друг друга. В первые годы правительство сформулировало политику разделения политики и экономики (сэйкэй бунри) как способ оправдать торговлю с соседними коммунистическими странами, придерживаясь западного лагеря в холодной войне [91, 7]. Однако сэйкэй бунри оказался ограниченной политикой, когда Япония столкнулась с коллегами, которые настаивали на увязке политических обязательств с торговлей и инвестициями. Сэйкэй бунри не убедил пекинское правительство, которое настаивало на том, чтобы Япония приостановила дипломатическое признание Тайваня в обмен на торговые соглашения с материком. Также Токио не мог не принять сторону в ближневосточной политике. Доступ к нефти после 1973 г. зависел от ухудшения отношений Японии с Израилем в пользу стран региона ОПЕК.

Последующие формулировки национальной безопасности Японии всегда содержали важный экономический элемент. Советское вторжение в Афганистан наэлектризовало западный альянс и привело к тому, что США потребовали от Японии более активной поддержки в поддержании этой системы альянса. Токио ответил увеличением помощи странам, граничащим с конфликтами времен холодной войны, и пересмотрела свою основную стратегию безопасности. В 1980 г. правительство Охира Масаёси сформулировало доктрину «всеобъемлющей национальной безопасности» или «комплексного обеспечения национальной безопасности» [1, с. 154]. Эта доктрина была стояла «на вооружении» весь период 80-х гг. КОНБ состояла из трех компонентов. На первый план была поставлена политическая безопасность, основывающаяся на концепции «трехсторонности» и формирования большого треугольника «США–Япония–Европа», который для Азии дополняется малым треугольником «США–Япония–Китай». Другими словами, Япония расширяла зону мира и стабильности, присоединяя к АТР еще США и Западную Европу [1, с. 154].

В экономическом плане основной целью выдвигалась необходимость решения противоречий Запад-Восток и Север-Юг. В практическом плане это означало, что Япония будет стремиться к улучшению международной экономики в виде внешней помощи, перераспределения долгов и вклада в международные институты, ориентируясь на содействие американской политике. В военном плане сохранилась жесткая ориентация на совместную с

США оборону Японских островов, кроме того вводилась т.н. 1000-мильная зона обороны.

Третий столп «Доктрины Ёсида», который занимает низкую позицию в международной политике, можно перефразировать как поиск места в международной системе. Изоляция Японии в 1952 г. была почти абсолютной. Восстановление важного положения означало восстановление международной респектабельности. Одним из путей достижения этой цели была Организация Объединенных Наций, и правительство приложило немало усилий, чтобы получить доступ к этому органу. Со времени своего вступления в 1956 г. Япония тщательно оплачивает свои взносы и выполняет свои обязательства перед этой организацией. Большую часть времени её голоса в Генеральной Ассамблее совпадали с голосами Соединенных Штатов, но для Японии ООН важна сама по себе. В отличие от США, например, общественная поддержка ООН и связанных с ней институтов широко распространена [91, с. 8].

Соединенные Штаты в доктрине Ёсида занимали важное место. Обусловлено это было в первую очередь военной ролью Вашингтона, которая превращала его в гарант военной безопасности Японии от внешних угроз, а также и внутренних. Однако не стоит выделять только военный аспект как самый важный в данной доктрине. Немаловажную роль играл и экономический. Он делал из США главного торгового партнёра, а также и самым значимым источником инвестиций в японскую экономику. Доктрина была универсальна на протяжении нескольких десятилетий. Она претерпевала изменения только в случае устаревания некоторых её положений. Но в целом ей следовали многие премьер-министры, делая акценты на разных аспектах, уменьшая или увеличивая роль США во внешней политике. Но следует отметить тот факт, что в японской историографии данная доктрина не имеет полного признания, так как часть историков и политологов считают её придуманной.

В начале 90-х гг., на основе американской «Доктрины Дж. Буша-старшего», названной также «Новым мировым порядком», японским руководством была создана новая геополитическая концепция Японии — «Доктрина Кайфу» [77, с. 32]. В отличие от предыдущих военных доктрин акцент в концепции Кайфу Тосики делался на сохранение мира и безопасности в АТР, обеспечение стабильных международных отношений при помощи диалога и сотрудничества, уважение свободы и демократии, распространение демократических ценностей, обеспечение безопасности и процветания в мире в условиях открытой рыночной экономики, защита окружающей среды [12, с. 442]. Но всё это должно выполняться в тесном сотрудничестве с США. Доктрина Кайфу стала второй, после доктрины Фукуда, направленной на взаимодействие в первую очередь со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, а во-вторую со всем АТР и другими регионами. В разных исторических и политологических

исследованиях место США в данной доктрине выделяется по-разному. В японской историографии она не выделяется так таковая. В западной и российской многие положения не совпадают как между собой, так и внутри себя. В частности, некоторые характеризуют место США, как и ранее, как главного союзника США, с которым необходимо расширять связи, не смотря на все противоречия, особенно торгово-экономические. Другие считают, что политический курс был направлен на отдаление от главного союзника Токио, в результате расхождения во взглядах на ряд вопросов как между странами, так и в общем целом [3, с. 25].

После отставки Т. Кайфу была принята новая внешнеполитическая доктрина, которая получила своё название от нового премьер-министра Миядзава. Согласно ей, предусматривалось, во-первых, активное участие в создании нового порядка в сфере гарантий безопасности стабильного развития в АТР; во-вторых, дальнейшее углубление открытости экономики АТР и содействие жизнеспособному экономическому развитию региона; в-третьих, совместную с региональными странами борьбу «за развитие демократии, достижения гармонии между экономическим развитием и сохранением окружающей среды; в-четвёртых, сотрудничество с АСЕАН в деле построения мира и процветания Индокитая [12, с. 448]. Премьер-министр призвал страны АСЕАН вместе с Японией совместно думать и действовать при создании многосторонней системы безопасности с непременным участием США. Вообще, Соединенные Штаты играли важную роль в доктрине Миядзава. Премьер-министр заявил, что все соглашения по безопасности с Вашингтоном являются незаменимым основанием для мира и процветания АТР, и Япония будет их неизменно придерживаться [12, с. 446].

Доктрины Кайфу и Миядзава были схожие по своей сути, что отражается в желании сотрудничать со странами АТР. Отличия были только в роли США в их внешнеполитическом курсе. Если у Т. Кайфу не было четкого представления о месте США, что видно в его внешней политике, то у Миядзава напротив, США, как и в доктрине Ёсида, играли немаловажную роль защитника мира и стабильного развития стран.

2.3. Концепция Тихоокеанского сообщества

С конца 50-х гг. в результате усилий некоторой части японских политических кругов страны идея создания сообщества, которое состояло бы из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, начала оживать в Японии, правда, в несколько ином контексте в отличие от её старой версии. Впервые подобная идея была высказана в 1959 г. председателем нижней палаты парламента И. Коно, который предложил создать «Тихоокеанское объединение» [5, с. 160]. Цель этой

идеи для Токио, по мнению самого автора, состояла в том, чтобы приблизить японо-американские отношения к состоянию равенства и обеспечить экономическое развитие отсталых районов Азии. Чтобы этого достичь, было желательно непосредственно связать экономический блок стран Азии с экономическим сообществом США и Канады [5, с. 160]. Это заявление получило широкий резонанс, прежде всего, в научных и деловых кругах Японии. Уже в 1965 г. с конкретным предложением выступили профессор университета Хитоцубаси К. Кодзима и представитель Японии в Экономической комиссии по Азии и Дальнему Востоку ООН Х. Куримото. За образец нового объединения было взято Европейское Экономическое Сообщество. К. Кодзима и Х. Куримото предложили план создания аналогичной экономической организации, названной ими Тихоокеанской зоной свободной торговли [5, с. 160]. В перспективе в её состав должны были войти такие страны, как США, Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия.

Уже в 1967 г. по инициативе Японии был создан так называемый Экономический совет тихоокеанского бассейна - международная организация бизнесменов развитых капиталистических государств региона, включая Австралию, Канаду, Японию, Новую Зеландию и США.

В с. 1960-х гг. участились проведения конференций, посвященных проблеме объединения различных частей Азии и Тихого океана в единую региональную организацию. На одной из них, в июне 1969 г., премьер-министр Японии Эйсаку Сато говорил о необходимости соединить Восточную Азию, ЮВА и южную часть Тихого океана, обозначаемую как «Азиатский и Тихоокеанский регион» в «объединенный регион» под названием «Тихоокеанская Азия» [5, с. 161]. Движущей силой в реализации этой идеи Э Сато откровенно называл «национализм, который глубоко укоренился в душе этих стран» [5, с. 161]. В этой связи становится понятным, почему на подобной встрече отсутствовали такие Тихоокеанские страны, как США, Канада и другие государства Тихоокеанской Америки. Следует также отметить, что именно с этого года в Токио начал регулярно выпускаться журнал «Пасифик коммьюнити», в котором широко обсуждались проблемы взаимодействия стран данного региона. Несмотря на это, в первой половине 70-х гг. интерес к концепции создания региональной организации на Тихом океане временно упал, что было связано с резко обострившимися торгово-экономическими противоречиями между Соединенными Штатами и Японией, концентрацией внимания на отношениях с КНР и экономическим кризисом 1974-1975 гг.

В 1978 г. был представлен доклад, в котором показывалось формирование Тихоокеанского сообщества как некоей подсистемы, которая в перспективе должна войти в складывающуюся глобальную систему. В нем прозвучал призыв к заинтересованным сторонам сосредоточить экономическое сотрудничество

между тихоокеанскими странами на вопросах энергетики и металлургии. В перспективе, возможными участниками этой организации назывались США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны АСЕАН. Были мысли и о том, чтобы к данным проектам в будущем могли присоединиться Республика Корея, Гонконг и Китайская Республика. Также рассматривалась возможность вступления в объединение Китайской Народной Республики, Советского Союза, Вьетнама, Лаоса и Кампучии, с целью демонстрации открытости организации для не капиталистических стран. В докладе рекомендовалось на первой фазе сосредоточить внимание на создании совместных запасов нефти, урана и других энергоресурсов и поставке дешевой стали. Однако, правительство Т. Фукуда не проявило интереса к идее «сообщества» в целом.

Идея сообщества вновь актуализировалась при кабинете М. Охира. В марте 1979 г. была создана специальная группа при канцелярии премьер-министра для разработки вопросов Тихоокеанского сообщества во главе с директором Японского центра экономических исследований С. Окита, ставшим вскоре министром иностранных дел Японии. К концу того же года группа представила доклад с предложением учредить «Сообщество тихоокеанского кольца» - экономическую и культурную ассоциацию стран, берега которых омываются крупнейшим в мире океаном [5, с. 162].

Первоначально, по словам С. Окита, «деликатный вопрос» об участниках «сообщества» решался таким образом: «пятерка» развитых капиталистических государств и «пятерка» стран АСЕАН [5, с. 162]. Не исключалось также участие Советского Союза и КНР. За вовлечение двух крупных социалистических государств, а также КНДР в планируемую организацию в середине 70-х гг. высказывались и некоторые политические деятели Австралии и США, в частности, заместитель премьер-министра Австралии Дж. Ф. Кейрнс, Г. Киссинджер, сенатор М. Мэнсфилд. Последний даже предлагал в качестве предварительного этапа к созданию «азиатско-тихоокеанской экономической зоны» заключить договор об обеспечении коллективной безопасности между США, Японией, СССР и КНР [5, с. 162]. Однако после внезапной смерти М. Охира обсуждение концепции Тихоокеанского сообщества на время прекратилось, поскольку новый премьер-министр Дз. Судзуки исходил из иных представлений на внешнюю политику Японии.

На отказ от концепции Тихоокеанского сообщества на тот момент сыграли большую роль, прежде всего, внутренние факторы, а также логика взаимоотношений с США. Вместе с тем, видимо, учитывался и такой внешний фактор, как негативное отношение к ней руководителей стран АСЕАН.

Идея Тихоокеанского сообщества тихо угасла в Японии во второй половине 80-х гг., приняв обличие абстрактных лозунгов о Тихом океане как регионе будущего века. Причем, сторонников на этот счет становилось все

меньше и меньше. К тому же, в 1986 г. прекратил свое существование и журнал «Эйша пасифик коммьюнити», который был наследником «Пасифик коммьюнити» с 1978 г.

Судьба этой концепции была неудивительна, поскольку еще М. Охира, выдвигая идею Тихоокеанского сообщества, подчеркивал, что это скорее декларация, чем организация, ведь в ней не будет руководящего центра. Дз. Судзуки, исходя из качественного различия в условиях экономического развития стран Тихого океана, указывал на нецелесообразность попыток создавать организацию, подобную ЕЭС. Я. Накасонэ также неоднократно подчеркивал, что из-за неоднородности предлагаемого состава участников “объединения” лучше иметь более “размытую структуру” [5, с. 163]. В итоге, концепция так и осталась на бумаге.

Концепции Тихоокеанского сообщества в основном все были ориентированы на включение в них США, как главного игрока на международной арене. Сделано это было еще и потому, чтобы оттянуть от стран АСЕАН недоверие в отношении Японии. Как было упомянуто, США обычно с энтузиазмом относилась к проектам создания некоего сообщества из стран АТР, но можно четко увидеть, что концепции переставали их интересовать в те моменты, когда между Вашингтоном и Токио возникали сильные противоречия, в основном в торгово-экономических отношениях.

Таким образом, видна эволюция внешнеполитического курса страны. Были рассмотрены основные концепции и доктрины, которые влияли либо могли повлиять на отношения между Соединенными Штатами и Японией. Подытожив, можно сказать, что Соединённые Штаты всегда оставались в спектре внешней политики Японии, не смотря на разные противоречия, и были их главным партнёром, даже если это не указывалось официально. Степень важности их могла, конечно, варьироваться, но при этом даже сторонники независимого курса понимали, что без сотрудничества с Вашингтоном, будь то военно-политическое или торгово-экономическое, Япония понесёт явные убытки, причем не только экономические, но также ослабит свою защищенность от внешних угроз.

ГЛАВА 3. Основные направления в отношениях между Японией и США

3.1. Военно-политические отношения

В отношениях между Японией и США в 1955 – 1993 гг. было несколько важных событий, которые сыграли важную роль на развитие контактов этих двух стран. Таковыми являлись пересмотр договора безопасности 1951 г., возвращение административных прав Японии на управление Окинавой и т.д.

С приходом к власти И. Хатояма сначала как одного из руководителей партийной комиссии, а затем и председателем самой Либерально-демократической партии, отношения с США продолжали своё развитие во всех сферах сотрудничества. Однако, не смотря на то, было видно, что новый премьер-министр не делал такой упор на сотрудничество с Соединёнными Штатами, как это было при его предшественнике. В отличие от кабинета С. Ёсида, правительство И. Хатояма взяло курс на сотрудничество не только с демократическими странами, но и начало налаживать контакты с коммунистическими странами. Связанно это было с тем, что в отличие от своего бывшего товарища, И. Хатояма не был таким антикоммунистом. К тому же сотрудничество с этими странами давало возможность расширения рынка, а также уменьшить степень зависимости от тех же США.

Если характеризовать отношения между Токио и Вашингтоном в 1955 – 1956 гг., то можно заметить, что они были натяжными, не смотря на плодотворное сотрудничество стран. Связана это было именно со стремлением И. Хатояма сделать Японию более независимой от своего старшего партнёра. Это, в свою очередь не нравилось последним.

За годы правления Кабинета И. Хатояма впервые был поднят вопрос о пересмотре договора безопасности 1951 г., который ставил Японии в подчиненное положение перед Соединёнными Штатами. Заявление об этом необходимом шаге были сделаны председателем ЛДП еще в период нахождения у власти Демократической партии. И. Хатояма не отрицал необходимость близкого сотрудничества с США, однако утверждал, что его необходимо пересмотреть. По существу, он пытался сделать внешнюю политику более гибкой и независимой.

На официальном уровне вопрос пересмотра договора безопасности был поднят министром иностранных дел Сигэмицу Мамору в августе 1955 г. во время его встречи с госсекретарем Дж. Даллесом в Вашингтоне [27, с. 86]. Результатом стал отказ, но возможность пересмотра договора в принципе не отклонялась. Причиной отклонения можно рассматривать две причины. Первая заключалась в том, что США настаивали на перевооружении сил самообороны и увеличении их количественного состава, чему японская сторона сопротивлялась. Второй –

недоверие к министру иностранных дел М. Сигэмицу, который возглавлял переговоры. Таким образом, не принеся каких-либо практических результатов, переговоры оставили надежду на изменение соглашения в будущем.

Кабинет Т. Исибаси продолжил работу в этом направлении. Задача по пересмотру договора была передана новому Министру иностранных дел Киси Нобусукэ. В остальном за время действия кабинета Т. Исибаси были сделаны шаги по сглаживанию напряженности между Японией и США, которые тому достались от попыток независимого курса предшественника, хотя в целом придерживался той же политики. Однако, в следствии своего недолгого существования (с к. декабря 1956 г. по к. февраля 1957 г.) добиться удалось мало.

После отставки Т. Исибаси новое правительство возглавил Киси Нобусукэ. Первое, что сделал новый премьер-министр это объявил о своем намерении посетить США. Цель его заключалась в том, что с помощью переговоров он намеривался изменить отношение американского правительства к Японии, что могло способствовать пересмотру договора 1951 г. Н. Киси считал, что проблема между странами заключается в том, что, хоть они и являются союзниками, США не готовы дать японцам те же права, что имеют сами. Эта неготовность заключалась в непонимании американских политиков того, что бывшая милитаризованная страна сопротивляется перевооружению [2, с. 31].

Визит состоялся 19 июня 1957 г. Н. Киси на переговорах предоставил предложения по изменению договора. Суть их заключалась в следующем: во-первых, заключение нового договора о безопасности сроком на 5 лет; во-вторых, договор должен быть основан на Уставе ООН; в-третьих, Вашингтон должен консультироваться с Токио по вопросам, связанным с размещением и использованием своих вооруженных сил в находящимся на территории Японии [27, с. 372]. Н. Киси также предоставил американской стороне трехлетнюю программу мероприятий в области обороны, обещал предпринять шаги по пересмотру конституции и принять закон о борьбе со шпионажем. Со стороны США, в свою очередь, прозвучало требование о том, чтобы не было законодательного на размещение ядерного оружия на американских военных базах. В итоге, в ходе переговоров было достигнуто соглашение о возможности пересмотра договора. Это показало совместное заявление президента Д. Эйзенхауэра и премьера Н. Киси, которые назвали его временным. Проблемой, тормозящей весь процесс, оставался вопрос по пересмотру конституции.

Несмотря на положительный результат по вопросу изменения договора, другие вопросы, вынесенные Н. Киси на обсуждения, не были решены. Одним из таких был вопрос относительно возвращения административных прав на Окинава в течении десяти лет, предоставление большей свободы в отношении КНР, а также запрещение ввоза на территорию Японии ядерного вооружения. Последнее связано и с тем фактом, что сам Н. Киси не являлся сторонником

данного положения [28, с. 59; 13, с. 236]. Однако, как практический итог, на переговорах было решено создать японо-американский комитет по обеспечению безопасности и частичному выводу американского контингента с территории Японии. В его состав вошли министр иностранных дел и министр обороны Японии, посол США в Токио и главнокомандующий американскими силами на Тихом океане (при необходимости его мог заменить полномочный представитель командующий вооруженными силами США в Японии). В функции комитета входило следующее: во-первых, рассмотрение вопросов, связанных с договором о гарантии безопасности, включая консультации (если возможно) по вопросам использования и дислокации США своих частей в Японии; во-вторых, организация консультаций по вопросам обеспечения соответствия принципам ООН всех мер, которые принимаются на базе договора безопасности; в-третьих, рассмотрение вопросов о будущем регулировании отношений в указанных областях между двумя странами, с целью соответствия желаниям и требованиям населения обоих государств [69].

Последний пункт вызвал разногласия между Токио и Вашингтоном. Госсекретарь Дж. Даллес заявил, что комитет не будет рассматривать вопросы связанные с пересмотром договора и административного соглашения. В ответ Н. Киси заявил, что это задача для органа не первостепенная, но нигде не указывается, что он этим не должен заниматься.

В реальности спектр действий комитета был очень узкий. Он, по сути, был просто совещательным органом, который принимал решения, которые были приняты на высшем уровне. Примером тому служит тот факт, что 6 августа 1958 г. Комитет на первом заседании принял решение о частичном выводе американского контингента, которое повторяло решения правительства США, принятое в июне 1957 г. Однако это не означало прекращение попыток пересмотра договора безопасности.

В июне 1958 г. было решено о визите министра иностранных дел А. Фудзияма в США с целью дальнейшего расширения договоренности, которого добивался Н. Киси. А. Фудзияма получил инструкции от МИДа и управления обороны, которые заключались в следующих положениях: во-первых, ликвидация односторонности действующего договора и отказ от требований США к Японии посылать силы самообороны за пределы страны; во-вторых, время пересмотра договора должно совпасть с периодом, в течении которого будут завершены планы по реорганизации вооруженных сил. Эти вопросы предварительно были обсуждены министром иностранных дел, премьером Н. Киси и начальником управления национальной обороны Э. Сато с послом США Д. Макартуром-младшим, но каких-либо четких ответов по ним последний не дал.

Вместе с тем, продолжались дальнейшие неофициальные переговоры с Д. Макартуром-младшим. 9 июля А. Фудзияма предложил ему всё-таки начать переговоры по пересмотру договора. Так 25 августа американская сторона предложила 3 программы будущих переговоров. Первая заключалась в том, что новое соглашение предусматривало бы передачу в аренду баз, находящихся на японской территории. Вторая – внесение поправок в текст существующего договора. Третья – заключение договора о взаимной обороне [28, с. 58]. После переговоров между Н. Киси и А. Фудзияма, было решено остановиться на третьем варианте, на котором настаивали, как посол, так и премьер-министр. Следует отметить что министр иностранных дел не был сторонником этого решения, так как склонялся ко второму варианту.

Переговоры проходили 11-13 сентября и носили закрытый характер. Американская сторона была согласно с А. Фудзиямой по ряду вопросов, в том числе и в устаревании некоторых положений договора. Но они указывали на то, что для равноправия Японии необходимо выполнять такие обязательства, которые противоречат её нынешней конституции, а именно оказание военной помощи США в случае агрессии против неё. Но несмотря на это, американская сторона всё же дала своё согласие на этот шаг. Причиной тому могла стать внешнеполитическая ситуация в регионе, а также и внутривнутриполитическое настроение самих японцев.

Таким образом, 4 октября 1958 г. стартовали официальные переговоры по пересмотру договора 1951 г. После первой встречи была согласована повестка дня. Во время второй встречи 22 октября были изложены положения американского правительства послом США на пересмотр договора безопасности. Суть их заключалась в следующем: во-первых, не возражение Вашингтона против пересмотра договора с учетом ограничений японской конституции; во-вторых, не возражение Вашингтона против того, чтобы новый договор определил пути развития сил самообороны; в-третьих, мнение США, что резолюция Ванденберга не создаёт серьёзных помех для переговоров по пересмотру договора; в-четвёртых, в ходе переговоров не обязательно выдвигать планы по укреплению сил самообороны [2, с. 72]. Японская сторона намеревалась рассмотреть следующие положения: во-первых, цели пребывания и обязанности вооруженных сил США в Японии в связи с системой совместной японо-американской обороны; во-вторых, вопросы сотрудничества и обязанности самой Японии в этой системе, в частности определение понятия «права на коллективную самооборону» в том виде, в каком данный термин используется в Уставе ООН и мирном договоре с Японией, а также о связи японской конституции и этого вопроса.; в-третьих, вопрос о включении или нет Окинава в зону действия договора; в-четвёртых, вопросы, связанные с дислокацией, вооружением и использованием войск США в Японии; в-пятых, вопросы о сдаче

в аренду баз, находящихся на территории Японии; в-шестых, срок действия нового договора [2, с. 210; 28, с. 101]. 28 октября на неофициальной встрече Д. Макатура-младшего и заместителя министра иностранных дел Х. Ямада состоялся обмен мнений по предложенным вопросам. Особое место тут занимал вопрос по определению зоны действия договора. Американская сторона вкладывала в это смысл, согласно которому территория Японии подразумевалась в составе четырех основных островов, а также островов Окинава и Огасавара, а территория США – острова в западной части Тихого океана, находящиеся под управлением Вашингтона. На такую трактовку Токио определённого ответа не дал. В тоже время был взят перерыв в официальных переговорах. Связано это было с тем, что премьер-министр бросил свои усилия на преодоление оппозиции внутри партии, а также успокоение общественности.

С ноября 1958 г. по апрель 1959 г. Кабинет Н. Киси поводил подготовку к новому этапу переговоров. Проявлением этого можно считать тот факт, что премьер-министр смог более-менее договориться с партийной оппозицией, которая высказывала недовольство переговорами. Также продолжались и неофициальные переговоры с США, добиваясь определённого смягчения их позиций по некоторым важным вопросам. Вашингтон по-прежнему настаивал на включение в сферу действия договора Окинава и Огасавара, возражал против предварительных консультаций с Японией по поводу действия американских вооруженных сил, расположенных в Японии. Однако в начале весны 1959 г. США решили смягчить свою позицию по ряду предложений. Связано это было со внутривластным положением в Японии, а также уходом в отставку госсекретаря Дж. Даллеса. Учитывая изменение позиции США было решено продолжить переговоры с послом и подписать в итоге новый договор во время визита Н. Киси в Вашингтон и ратифицировать его в сентябре. 2 апреля А. Фудзияма сообщил Д. Макатуру-младшему, что в партии почти пришли к согласию по поводу договора, и что можно возобновить переговорный процесс с 10 апреля.

Второй этап переговорного процесса стартовал 13 апреля 1959 г. было проведено десять официальных встреч, после чего была взята небольшая пауза на летний период. Во время этого периода переговоров были обсуждены такие вопросы, как район действия договора, о подавлении внутренних беспорядков, предварительные консультации, административное соглашение. Официальную партийную позицию по соглашению изложил А. Фудзияма 25 мая во время своего выступления. Так, было заявлено о том, что, во-первых, те обязательства, которые Япония готова взять на себя, не должны противоречить конституции страны; во-вторых, действие договора планируется распространить на всю территорию Японии, за исключением районов, над которыми она не имеет юрисдикции; в-третьих, обязанность США согласовывать с Токио свои решения

об использовании и оснащении американских вооруженных сил, находящихся в Японии [9, с. 74]. Делалось это, по словам министра иностранных дел с целью предотвращения любого втягивания Японии в военный конфликт. Позиция по административному соглашению заключалась в том, что японскими политиками предусматривался его пересмотр в соответствии с соглашениями между США и странами НАТО.

22 августа 1959 г. официальные переговоры были продолжены. Продолжались они в течении осени, за время которой было проведено девять официальных встреч. Обсуждались на них вопросы по предварительным консультациям и детали административного соглашения. Переговоры носили тяжелый и напряженный характер. Так, Вашингтон настаивал на включение в зону действия договора не только зону японских островов, но и всей западной части Тихого океана, а также оставить за собой всю прежнюю свободу действий. Японское правительство заявило о необходимости в коллективной безопасности северной части Тихого океана, то есть разделить ответственность за безопасность в регионе. При этом ЛДП настаивала на включения Окинавы в эту зону совместной обороны, что разделяли и американские коллеги, однако оппозиционная и левая часть Либерально-демократической партии раскритиковала этот проект, заблокировав включение Окинавы в данную зону. В итоге каждая сторона пошла на определённые уступки. США согласились не включать в зону действия договора всю западную часть Тихого океана. Вашингтон согласился и с требованием о проведении предварительных консультаций, что ограничивало возможности американского контингента и мешало ввозу на территорию страны ядерного оружия. Также США отказались от своего более раннего требования по расширению сил самообороны до 300-тысячного численного состава и согласились с намного более медленным ростом военного потенциала Японии, чем предполагалось ранее. Японской стороне в свою очередь так и не удалось решить вопрос с возвращением административных прав на острова Окинава, а также она не смогла добиться гарантий против ввоза ядерного оружия [13, с. 251].

6 октября 1959 г. был опубликован официальный проект нового договора. Первоначально, он выставлен на обсуждение в прессе, которое продолжалось на протяжении трёх недель. после этого договор был представлен на рассмотрение в палаты парламента. Текст договора вызвал в стране бурные обсуждения, которые в большей массе носили негативный характер. Негативное отношение к нему осложнялось и противостоянием между фракциями внутри самой правящей партии.

Окончательные варианты административного соглашения договора были готовы уже на двадцать второй официальной встрече, которая состоялась 6 января 1960 г. между министром иностранных дел А. Фудзияма и послом США

Д. Макартуром-младшим. В целом, в ЛДП пришли к общему мнению по договору, но всё же были и те, кто не был полностью согласен. Так, Т. Мики продолжал настаивать на предоставлении Японии права вето на перемещение американских вооруженных сил на японской территории, а Коно требовал немедленной отставки Н. Киси после ратификации договора, на что последний соглашаться не собирался и был твёрдо уверен в укреплении своего кабинета после ратификации.

19 января 1960 г. в Белом доме американская и японская делегации подписали Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между Японией и США [17]. От Токио его подписали премьер-министр Киси Н., министр иностранных дел А. Фудзияма, М. Исии, Т. Адати, К. Асакай. От Вашингтона это сделали государственный секретарь К.А. Гертер, посол США в Японии Д. Макартур-младший, заместитель государственного секретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Дж. Г. Парсонс [86].

По своей сути, новый договор повторял предыдущий, за исключением ряда статей. Так были пересмотрены статья, наделяющая американских военных на территории Японии полицейскими функциями; статья, по которой без предварительного согласия США Япония не могла предоставлять базы или предоставлять проход через её территорию вооруженных сил третьих стран. Также имелось ограничение срока договора, определенное десятью годами, на чем очень сильно настаивал официальный Токио. Однако имелась возможность продления до момента его аннулирования одной из сторон через год после объявления об этом шаге [86, 87, 88].

Для выравнивания партнёрства сторон был введён механизм предварительных консультаций. Условиями для их проведения были следующие ситуации: во-первых, значительная перемена условий дислокации американских войск в Японии; во-вторых, значительное изменение их оснащения; в-третьих, использование баз на территории Японии для проведения военных операций [88, 89]. Для консультаций создавался специальный комитет, который должен собираться каждый раз, когда поступает какая-либо просьба, чтобы содействовать взаимопониманию между правительствами двух стран и содействовать укреплению сотрудничества между двумя странами в области безопасности [19]. Этот комитет заменял Комиссию по безопасности между Японией и США, созданную 6 августа 1957 г. и получил название "комитет по безопасности". Однако, как отдельная статья консультации не вошли в договор по настоянию Вашингтона, оставшись только в обменной ноте. Упоминание Окинавы было лишь в согласованном протоколе к договору о безопасности 1960 г., где Япония выражала свою заинтересованность в безопасности жителей островов Рюкю и Огасавара, которые находились под управлением США согласно третьей статье мирного договора с Японией. Также, согласно новому

договору, Япония брала на себя обязанность по наращиванию вооруженных сил. В знак дружбы между двумя странами, премьер-министр Н. Киси пригласил Д. Эйзенхауэра посетить Японию с официальным визитом, с целью обмена ратификациями.

Подписание нового договора вызвало в стране сильный политический кризис. Против договора выступила не только парламентская оппозиция, которую возглавили Социалистическая и Коммунистическая партия, но также и ряд ученых, деятелей культуры, молодежных студенческих организаций, профсоюзов, мелких и средних предпринимателей и простые люди. Протесты проходили более чем в шести тысячах населенных пунктах, в которых принимали участие более 5 млн человек. Основные события развернулись в Токио во время ратификации договора. Нижняя палата смогла одобрить договор только после того, как с помощью полиции были удалены оппозиционные депутаты, не дававшие начать голосование. Но стоит отметить и тот факт, что в протест против таких методов зал покинула и часть делегатов ЛДП. Однако это не помешало набрать нужное число голосов для ратификации палатой представителей. Это вызвало ещё большее возмущение у протестовавших. Кульминацией накала ситуации стало 15 июня 1960 г., когда против студентов и активистов группы Дзэнгакурэн, прорвавшихся на территорию парламента, были брошены основные части Токийской полиции. В результате жестких столкновений уже не обошлось без жертв. Так из-за действий силовиков погибла студентка Токийского университета Камбара Митико [2, с. 143]. По всему миру обрушился шквал критики на действия кабинета Н. Киси и полиции. На фоне этого американская сторона направила премьер-министру ноту, в которой высказывала сомнения по поводу способности японской стороны обеспечить безопасность президенту США во время визита. Пытаясь уменьшить накал страстей, Н. Киси решил привести основные части сил самообороны в боевой порядок и стянуть их к Токио. Кроме полицейских и частей сил самообороны, правительство также наняло группировки якудза [12, с. 321]. Однако Н. Киси понимал, что визит Д. Эйзенхауэра уже сорван, а потому принимает решение отменить его. Ещё за несколько дней до этого, личного секретаря президента, Хэгерти, были вынуждены эвакуировать из аэропорта на военном вертолёте из-за того, что его машину окружили активисты Дзэнгакурэн, угрожая перевернуть её [11, с. 785]. Это событие нанесло сильный удар по престижу США в регионе, которым ничего не оставалось, кроме как согласиться с таким исходом событий. Однако 19 июня 1960 г. договор вступил в силу, при этом он не был ратифицирован Палатой советников, что допускалось конституцией. 23 июня состоялся обмен ратификационными документами, после чего премьер-министр был вынужден подать в отставку. Повлияло на это не только массовое движение

протеста, но и давление на Н. Киси влиятельных политиков Либерально-демократической партии.

Таким образом, за время двух кабинетов премьер-министра, Япония избавится от неравноправного договора с США, став теперь не просто плацдармом Вашингтона в Восточной Азии, а трансформировавшись в его младшего партнёра. Провалом стали попытки вернуть территорию Окинава, которую американский союзник отказался возвращать наотрез.

Со второй половины 50-х гг. Вашингтон начал сокращать своё военное присутствие в Японии. Особенно заметно это стало с началом официальных переговоров по пересмотру Договора о безопасности между США и Японией. Так, в 1957 г. численность американского военного контингента была сокращена до 77 тыс. человек, из которых 17 тыс. человек базировались в Токио. В 1958 г. их число было сокращено до 65 тыс., в 1960 г. – до 48 тыс., а в 1961 г. – 45 тыс. человек соответственно [70, 71, 72, 73].

На декабрь 1957 г. количество объектов и площадей, предоставленных американским военным составляло 414, из которых 80 являлись основными (аэродромы, казармы и др.). Сокращение в данном случае составило около 30 единиц. Для сравнения, количество таких объектов на июль 1956 г. было 440. В 1958 г. их число было сокращено до 292, в 1960 г. – до 189, из которых 39 основных, в 1961 г. – 165 [70, 71, 72, 73].

Таким образом, проанализировав данные за 1957-1961 гг., можно выделить две тенденции в сокращении американских вооруженных сил и объектов в Японии. Первая заключается в том, что вплоть до подписания нового договора о безопасности в 1960 г. наблюдалось значительное сокращение численного состава войск США и её объектов. В процентном соотношении эта тенденция выгладит следующим образом: за 1957-1958 гг. она составила 14,7% военнослужащих и 29,5% объектов, с 1958-1960 гг. – 26,2% и 35,3%, а за 1960-1961 гг. – 6,3% и 12,7 % соответственно. Вторая тенденция – это замедление сокращения войск в год подписания и следующий календарный год. В дальнейшем наблюдается сохранение численности военного состава в пределах 45-50 тыс. человек [70, 71, 72, 73].

На смену кабинету Киси Нобусукэ пришел новый. Возглавил его бывший у Н. Киси министр внешней торговли и промышленности Икэда Хаято. Новый премьер-министр продолжил прежний курс на укрепление и расширение связей Японии и Соединенных Штатов, однако при этом он сделал упор на экономическое развитие, оставив на заднем плане военное сотрудничество. Причиной тому могло послужить то, что таким образом он старался отвести взгляд японцев от принятого договора безопасности путем улучшения их материального состояния. Однако между странами оставались противоречия, которые включали в себя широкий круг проблем, имея иногда очень острый

характер. Таковыми являлись расхождения в вопросах о расчетах за американскую помощь, о возвращении островов Окинава, об обострении конкурентной борьбы за рынки сбыта, за господство на морских торговых путях, за расширение воздушно-транспортных линий. По вопросу островов кабинет Х. Икэда смог добиться хоть и небольшого, но прогресса. Таковым можно считать заявление президента США Дж. Ф. Кеннеди в 1962 г., в котором он подчеркнул, что «признаёт Рюкю как часть территории Японии» [74; 14, с. 144]. Это может означать тот факт, что часть высокопоставленных политиков серьёзно относилась к той идее, что Окинава – это всё-таки Япония и её нужно вернуть если не в данный момент, то в скором будущем. Причиной тому могло служить то, что финансирование американских вооруженных сил и объектов было недешевым, а их количество было сравнимо контингентом на всех остальных островах японского архипелага. Затронув этот вопрос, следует рассмотреть некоторые данные по статистике американского присутствия в самой Японии.

Кабинет Х. Икэда прекрасно понимал, что повлиять на политику США в отношении Окинавы вряд ли получится, поэтому было принято решение на время вопрос о возвращении Окинавы опустить на второй план, делая в основном упор на укрепление экономических позиций Японии на этой территории и регионе в целом.

22 марта 1963 г. между Японией и Соединенными Штатами Америки был подписан министром иностранных дел Японии и послом США в Японии года в Министерстве иностранных дел «Консульский договор» [44]. Он состоял из договорного текста и протокола. Первая половина этого договора представляет собой общее положение об установлении консульских отношений, таких как учреждение консульств, назначение консулов, а во второй половине - различные привилегии и льготы, предоставляемые консульствам и консулам и т. д., а также обязанности консулов.

В середине 60-х гг. между США и Японией произошли события, которые сильно повлияли на отношения двух стран. С приходом к власти в 1964 г. Кабинета Э. Сато, который приходился младшим братом Киси Нобусукэ, в стране активизировались под влиянием левых политиков настроения по возвращению японских территорий под контроль Токио. Учитывая этот факт, официальные власти, а также политики правящей партии решили перехватить инициативу у левых сил и провели соответствующий зондаж о возможности передачи административных прав на острова Рюкю Японии.

Реакции на такие действие долго от союзника ждать не пришлось. В ответ на это на пресс-конференции 18 августа 1966 г. состоялось выступление государственного секретаря США Д. Раска, в котором он дал хорошо понять правящей партийной верхушке Японии, какую цену им придется заплатить, чтобы добиться возвращения Окинавы. Д. Раск заявил, что «разделение военных

и административных функций по отношению к Окинаве может серьезно ослабить её значение для глобальной обороны США и их союзников на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана» [2, с. 205]. Госсекретарь особенно подчеркнул тот факт, что Окинава приобретала особое значение в момент вьетнамской войны и что Япония как союзник США «должна сделать ещё больший вклад в совместные усилия против общего противника» [2, с. 205]. Д. Раск напомнил Японии, что, пока у неё нет атомного и ракетного межконтинентального оружия, ей не под силу самостоятельно эксплуатировать стратегическую ракетно-ядерную базу, какой является Окинава.

После пресс-конференции, как можно было увидеть, партийные лидеры сделали соответствующие выводы из «советов» Д. Раска. Проявилось это прежде всего в том, что на закрытых совещаниях они в своих выступлениях всячески подчеркивали, что растущему среди японских граждан движению требования о возвращении Японии Окинавы пора «сбавить тон». Руководители ЛДП и правительство, сообщала газета «Japan Time», планируют «широко освещать в печати сложности этой проблемы, делая упор на важное значение этого острова для обороны страны и сохранения безопасности на Дальнем Востоке» [2, с. 205–206]. Именно в этом плане следует рассматривать итоги переговоров между Э. Сато и Джонсоном, которые имели место в ноябре 1967 г. Во время беседы японский премьер-министр поднимал, разумеется, вопрос о возвращении Окинавы, преследуя этим в первую очередь пропагандистские цели для «потребления» внутри Японии. Однако сам он хорошо понимал, что в то время США не намерены были отказываться даже частично от контроля над островами Рюкю, которые по своей сути были их крупнейшей военной базой в Тихом океане.

В совместном коммюнике Сато–Джонсон, хоть и довольно расплывчатыми выражениями, говорилось о том, что «два правительства должны систематически производить совместный пересмотр статуса островов Рюкю, руководствуясь целью возвращения административных прав над этими островами Японии» [18; 96]. По итогам встречи можно было говорить о том, что Джонсон дал согласие только на создание комитета, в который входили представители Японии, Окинавы и Соединенных Штатов. Основной задачей новосозданного органа должны были стать консультации верховному комиссару островов Рюкю.

Очевидно, партийные лидеры Японии учли неоднократные заявления Вашингтона о том, что дальнейшая судьба Окинавы, как и вопросы по этому поводу, не являются объектом чисто японо-американских отношений, выходя за их рамки, так как эти острова служат также военным прикрытием для политических режимов Республики Корея, Китайской Республики на острове Тайване и Республики Вьетнам, а в случае, если Япония захочет вернуть себе

острова Рюкю, то она должна быть готова принять более активное участие в американской стратегии на Дальнем Востоке.

Так же очень щекотливой для японского правительства являлась ещё одна проблема, связанная с американцами. Это было размещение на Окинаве американского ядерного оружия. Отвечая на критические выступления представителей оппозиционных партий, Мики Такэо, который занимал в то время пост министра иностранных дел, заявил, что неправильно рассматривать военные базы американцев с точки зрения ядерные они или безъядерные. Необходимо смотреть на это, что он неоднократно подчеркивал, как на проблему ядерных баз в свете обеспечения безопасности страны во всех её аспектах. Примечательно, что в это время представители японского правительства стали выступать с заявлениями о том, что размещение ядерного оружия на Окинаве не противоречит японской конституции. В таком ключе заявлял начальник юридического бюро при кабинете министров Такацудзи на запрос депутата парламента от СПЯ. На вопрос о том, не будет ли нарушением конституции возвращение Окинавы Японии с размещенным там ядерным оружием, Такацудзи ответил, что, если ядерное оружие будет находится под управлением правительства или сил самообороны, тогда только это будет нарушением, поскольку такая военная мощь выйдет за рамки, которые прописаны в конституции. Однако если они останутся в руках иностранной державы, то это не будет противоречить конституции [2, с. 207].

К концу 1960-х гг. «проблема Окинавы» оказывала влияние на все стороны японо-американского военно-политического союза. Этот вопрос волновал в послевоенные годы все слои японского общества. Он затрагивал возросшие патриотические чувства японцев, обеспокоенных судьбой своих соотечественников и продолжающейся фактической оккупацией части японской территории. Военно-политическая роль острова Окинавы в американской стратегии в Юго-Восточной Азии вызывала у японцев определенные и небеспочвенные опасения, ведь таким образом они могли быть втянутыми в войну на Дальнем Востоке, поскольку официально это была японская территория. Оппозиционные партии, в особенности коммунистическая и социалистическая, неоднократно заявляли, что американцы добиваются свободного использования своих вооруженных сил и ядерного оружия, находящихся на японской территории, для подавления национально-освободительного движения в странах Азии и конфронтации с социалистическими государствами.

Требование о предоставлении Японии административных прав над Окинавой явилось одной из причин пересмотра договора о безопасности в конце 1950-х гг. Однако в то время полный контроль над ядерными базами на Окинаве, особенно в связи с событиями в Тайваньском заливе, был, с точки зрения

американских стратегов, настолько важным, что они не шли ни на какие уступки в этом вопросе. Однако, в конце 1960-х гг. ситуация начала сдвигаться с мёртвой точки. И дело заключается не столько в изменении стратегической ценности этого острова, сколько в том, что требование о возвращении Окинавы стало общенациональным лозунгом.

Высшие партийные силы для возвращения территории стали использовать в этом направлении общественное движение за возвращение Окинавы, которое велось под руководством оппозиционных сил. Немалую роль здесь сыграло и заявление Л. Джонсона о планах вернуть Окинаву [37, с. 289].

Правительство США также согласилось в знак дружбы и добрососедских отношений возвратить Японии небольшую группу островов Огасавара, также находившихся под американской юрисдикцией. По мнению наблюдателей, «изменения в позиции США в отношении этих островов объясняются тем, что их стратегическое значение значительно ослабло» [81;104, с. 424].

Однако не обошлось и без противоречий между союзниками. Связано это было с отмежеванием Э. Сато от бомбардировок американской авиацией Демократической Республики Вьетнам, несмотря на то, что в реальности они были поддержаны, о чем свидетельствует заявление премьер-министра, в котором говорилось, что «пока не удастся установить прочный и постоянный мир», соседние страны хотели бы сохранения американского присутствия во Вьетнаме [16, с. 342]. На обострение повлияло и усиление экономической мощи страны, экспорт из которой в США превышал импорт из них. К тому же сюда добавились и дебаты по судьбе договора безопасности. Первыми тему подняли представители японской стороны во главе с министром иностранных дел Айти Киити во время заседания консультативного совета 23 декабря 1968 г. Представители Токио напомнили, что Япония и Соединенные Штаты приближаются ко времени, когда важные проблемы между Токио и Вашингтоном касаются Договора о безопасности и проблемы Окинава [50].

США предлагали его автоматическое продление, а Япония выступала с предложением его продления пока на десять лет. В дальнейшем судьба договора рассматривалась в контексте Гуамской доктрины Никсона, провозглашенной в 1969 г. Согласно ей, США предусматривалось сокращение её военного контингента в Азии и более широкое использование военной сила азиатских союзников, за стабильность, политическую и экономическую, которых должна взять Япония. Последняя понимая, куда это может привести, а потому не допускала втягивания себя в военный конфликт во Вьетнаме, проводя очень осторожный и взвешенный внешнеполитический курс [9, с. 79].

Одновременно с этим продолжались шаги по возвращению островов Рюкю. Таким стало совместное заявление премьер-министра Японии Сато Эйсаку и президента США Ричарда Никсона 21 ноября 1969 г., в котором обе стороны

смогли прийти к соглашению о том, что Окинава должна вернуться под юрисдикцию Японии [95]. Данное заявление было воспринято с должным оптимизмом как рюкюскими, так и японскими политиками, и депутатами, которые незамедлительно приступили к выработке практических мер по возвращению островов и заблаговременному созданию необходимой законодательной базы для плавного перехода Окинавы под юрисдикцию Японии.

За 1969–1972 гг. правительствами Японии и Рюкю была подготовлена основная часть пакета документов, которые предусматривали поэтапное восстановление на островах Рюкю префектуры Окинава.

После заявления Э. Сато и Р. Никсона 28 ноября 1969 г. указом Кабинета министров Японии был учрежден Совет по возвращению Окинавы при Кабинете министров [14, с. 144]. Далее был создан Совет должностных лиц министерств и ведомств по возвращению Окинавы 15 декабря 1969 г. А 31 марта 1970 г. правительство Японии приняло «Основной курс по возвращению Окинавы». В разработке подготовительных мероприятий и законопроектов участвовали Канцелярия премьер-министра, МИД Японии, а также правительство Рюкю, которые имели свои определенные задачи.

В задачах Канцелярии премьер-министра Японии было определение и согласование со всеми министерствами и ведомствами практических мероприятий и комплекса мер по процедуре возвращения Окинавы. В ходе консультаций было выработано решение о необходимости учреждения шести специальных комиссий для Окинавы: административная политика, промышленность и экономика, юстиция и законодательство, образование и культура, социальное обеспечение и занятость, которым было поручено подготовить профильные законопроекты с их последующим рассмотрением в парламенте Японии. В мае 1970 г. парламентом был принят закон об учреждении Агентства по делам Окинавы и северных территорий при Канцелярии премьер-министра Японии, в обязанности которого входили оперативная связь с правительством Японии по вопросам подготовки возвращения островов, сбор и анализ необходимой информации на островах Рюкю, подготовка основных положений и законов по возвращению Окинавы, реализация мер по развитию общества и экономики префектуры Окинава [10, с. 29].

В тоже время продолжались переговоры по договору безопасности. Так как уже был улажен вопрос с административными правами на Окинава, теперь в сферу обороны Японии были включены возвращавшиеся территории. В 22 июня 1970 г. японское правительство объявило об автоматическом продлении японо-американского договора безопасности, на основе совместного заявления Сато-Никсона [84].

МИД Японии, в свою очередь проводил двусторонние консультации с правительством США по подготовке к возвращению Японии административных

прав на Окинаву. Правительство Рюкю также принимало участие в непосредственной подготовительной деятельности. При участии рюкюских чиновников была сформирована «Проектная команда всестороннего изучения мер по возвращению», которая занималась наиболее важными и спорными вопросами, возможных после 15 мая 1972 г. Особое внимание уделялось нескольким направлениям: во-первых, обеспечению достойного уровня жизни и социальных гарантий местному населению; во-вторых, уважению принципов самоуправления на Окинаве, фактически отсутствовавших до 1945 г.; в-третьих, поиску путей ликвидации военных баз США; в-четвёртых, обеспечению всех конституционных прав и свобод на Окинаве; в-пятых, принятию и реализации мер, направленных на экономическое развитие Окинавы [14, с. 145]. Все предложенные и выдвинутые положения были сформированы в единый документ «Предложения по возвращению» [14, с.145], который был чем-то вроде официальной позицией правительства Рюкю и был представлен на специальной сессии парламента Японии в 1971 г.

Итогом работы специальных комиссий, Агентства по делам Окинавы, а также правительства Рюкю стал пакет законов, который рассматривался парламентом Японии. Основным в новых законах по Окинаве был принцип приведения этой префектуры к единой административно-финансовой, образовательной и социальной системам Японии. Чтобы избежать эффекта «шоковой терапии», правительство уделило внимание выработке специальных временных мер с учётом экономического положения островов Рюкю.

На основе соглашений Э. Сато и Р. Никсона было подписано «Соглашение между Японией и Соединёнными Штатами Америки в отношении группы островов Рюкю и архипелага Дайто» от 17 июня 1971 г. [94]. Документ вступал в силу 15 мая 1972 г. и предусматривал, что США передают Японии административные права на Окинаву (архипелаги Рюкю и Дайто). Через несколько месяцев правительство Японии представило ряд законопроектов по Окинаве, разработанных Канцелярией и Агентством по делам Окинавы, на рассмотрение в парламент Японии на 67-ю экстренную сессию («Сессия парламента по Окинаве»), проходившую с 16 октября по 27 декабря 1971 г. В принятых на сессии законах выделяется три направления в процедуре восстановления префектуры Окинава. Таким образом острова Рюкю вернулись к основной территории Японии спустя 27 лет оккупации.

70-х гг. обозначились не только решением вопроса Окинава. Между союзниками также произошли сильные трения по вопросу Китайской народной Республики. Токио считал себя главным посредником между США и КНР, однако неожиданное заявление в 1971 г. Вашингтона о везите в Пекин, о котором в Японии узнали только за семь минут до официального заявления, сильно подорвал доверие к американскому союзнику. Японская сторона посчитала это

событие потерей своего лица в регионе. Поражение во вьетнамской авантюре также не способствовало усилению американского авторитета защитника в Японии, хотя и не означало, что Токио будет уменьшать своё сотрудничество с США.

8 июля 1976 г. во время очередного заседания консультативного совета состоялись переговоры между японской и американской делегациями. Первые были представлены министром иностранных дел Миядзава и секретарь агентства обороны Саката, а со второй – посол США в Токио Ходдсон, а также представитель от тихоокеанского ВМФ США. На встрече было принято решение создать подкомитет Совета Безопасности по сотрудничеству в области обороны [36]. Подкомитет по сотрудничеству в области обороны должен проводить исследования и дискуссии о состоянии сотрудничества между Японией и Соединенными Штатами, включая военную сторону, в целях эффективного достижения целей Договора о безопасности между Японией и США и связанных с ним договоренностей. Все принятые им решения должны направляться в Совет Безопасности. С японской стороны в подкомитете принимали участие генеральный директор американского бюро министерства иностранных дел, директор бюро оборонной политики Агентства обороны и генеральный секретарь объединенного совета начальников штабов, а с американской - посол США в Токио и начальник штаба армии США в Японии.

В марте 1977 г. Премьер-министр Фукуда Такэо встретился в Вашингтоне с президентом Джимми Картером. В ходе беседы стороны положительно оценивали сотрудничество в рамках договора безопасности. Также был затронут вопрос о подкомитете по сотрудничеству в области обороны. Было решено продолжить его деятельность, а также создать внутри него три департамента: стратегический, информационный и материально-технического обеспечения [35].

К концу 70-х гг. на фоне обострившихся экономических противоречий начали проходить очередные консультации по продлению договора безопасности, действие которого истекало в июне 1980 г. Так, после ряда встреч между представителями Токио и Вашингтона в рамках заседания консультативного комитета по безопасности были уточнены его рамки действия, а также они были расширены подписанием в конце ноября 1978 г. документа, который получил название «Руководящие принципы двухстороннего сотрудничества в области обороны» [85]. По настоянию японского правительства в текст документа были включены оговорки, что предусмотренные действия производятся в соответствии с японскими законами чтобы избежать противоречий с японской конституцией. Это активизировало между странами военные связи, в которые включались планирование военных

операций, проведение совместных учений и т.д. В итоге, в июне 1980 г. договор был автоматически продлен.

В начале 80-х гг. США начали требовать от Японии увеличение расходов на собственную оборону и содержание американских войск на её территории. Так, в мае 1982 г. во время визита в США премьер-министра Судзуки Дзэнко состоялась беседа с президентом Р. Рейганом [78, с. 24]. На ней последний заявил о желании того, чтобы Япония увеличила свой оборонный бюджет. Премьер-министр ответил, что это будет происходить в рамках конституции и общественного мнения, которое негативно относилось к таким делам [63]. Это значило, что увеличение расходов на оборону с 1% от ВВП не предвидится. По итогу Дз. Судзуки, кабинет которого не продержался и полтора лет, оставил вопрос своему преемнику на посту. В конце своего срока ему удалось достичь соглашения с США по расширению периметра обороны Японии до морских путей, простирающихся на тысячу миль к юго-востоку и юго-западу от Японского берега.

Избрание Накасонэ Ясухиро в качестве нового премьер-министра открыло новую страницу в японо-американских отношениях. По словам современников тех лет, все ожидали жесткое противостояние между ним и президентом США [21]. Все ожидали, что Р. Рейган продолжит оказывать давление на Токио по поводу повышения оборонных расходов и его более активном участии в системе безопасности, а также по улучшению отношений с Китайской Республикой. Я. Накасонэ же знали, как сторонника независимой японской политики и ожидали ослабления японских связей с Соединенными Штатами в пользу более «автономной» обороны. Однако в итоге этого не произошло. Администрация Р. Рейгана в корне изменила стратегию США в отношении Японии в вопросах обороны. Вместо того, чтобы пытаться договориться о том, насколько Токио должен увеличить свой оборонный бюджет, она сосредоточила свое внимание и свои переговоры с Японией на миссиях и ролях. Идея заключалась в том, что, если с Японией будет достигнуто соглашение об определении новых ролей и миссий для Сил самообороны Японии, то сами японцы решат, сколько будет стоить выполнение условий соглашения [21]. Совершенно вопреки своему имиджу сторонника автономной обороны, который хотел увеличить дистанцию между Японией и Соединенными Штатами в вопросах безопасности, Я. Накасонэ стремился использовать любую возможность, чтобы продемонстрировать японской общественности, что безопасность Японии неизбежно связана с мощью США. По его мнению, политика США и Японии должна быть сформулирована в контексте глобального, а не просто регионального баланса сил. Я. Накасонэ удалось убедить Р. Рейгана в том, что крайне важно, чтобы соглашение с Советским Союзом о демонтаже ракет SS-20, нацеленных на Западную Европу, также запретило их передислокацию в

Восточную Азию. В январе 1983 г. во время встречи премьер-министра и президента, первый объявил о стремлении Японии превратиться в «непотопляемый авианосец» в деле обеспечения безопасности в свободном мире, и открыто критиковал менталитет пацифизма в одной стране, столь доминирующий в Японии, чем вызвал критику японской общественности в свой адрес [9, с. 85; 64; 65].

В 1987 г. между Японией и Соединенными Штатами было достигнуто соглашение, согласно которому японские фирмы могли участвовать в научно-исследовательских работах в рамках американской «стратегической оборонной инициативы». Также Я. Накасонэ добился увеличения расходов на оборону за предел в 1% ВВП, которое, однако, в виду своей непопулярности позже было отменено [68].

Тесные рабочие контакты и дружественные отношения президента Р. Рейган и государственного секретаря Шульца с премьер-министром Я. Накасонэ и министром иностранных дел Японии Абэ Синтаро восстановили часть ущерба, нанесенного отношениям США и Японии предыдущими кабинетами и администрациями. Но они не смогли остановить волны антиамериканских и антияпонских настроений. Первое было вызвано сохранением военных баз и произвола американских солдат на японской территории. Поскольку многие военные базы находились в черте города в районах, переполненных домами, школами и больницами, то соответственно происходили серьёзные аварии. Так аварию в 1965 г., вызванную парашютными учениями, проведенными на Ёмитане и острове Иэдзима, когда на аэродроме Ёмитана проводились учения по парашютному спорту. Падающим с транспортного самолета прицепом тогда была задавлена школьница. В 1959 г. реактивный самолет США с авиабазы Кадена упал на начальную школу и загорелся. Семнадцать домов и общественный центр вокруг школы также были сожжены. На месте происшествия было найдено 11 обгоревших тел детей. Шесть человек по соседству со школой также были убиты, а раненые составили 210 человек. Отдельного упоминания стоят противоправные действия американских солдат. Сразу после возвращения Окинавы в Японию женщина была изнасилована и убита в городе Гинован в 1972 г. В 1974 г. на острове Иэдзима был преднамеренно ранен солдатом местный житель, который работал на территории базы. При рассмотрении преступлений, совершенных солдатами США, и несчастных случаев с участием солдат США, находящихся на официальной службе в Японии, США, как страна, направляющая войска, имеют основную юрисдикцию в соответствии с Соглашением о статусе сил. Но ситуация в Японии совсем другая. На японской территории произошло более 30 тыс. преступлений и несчастных случаев, связанных с дежурными солдатами

США, в результате которых погибло около полутысячи человек. Но ни один из них не был судим военно-полевым судом.

Антияпонские настроения в американском обществе были связаны с ростом серьезного дисбаланса в торговле с Японией.

В конце 80-х гг. на японо-американские отношения сильное влияние оказали события в Китайской Народной республике. В 1989 г. после событий на площади Тяньаньмэнь в КНР, против не были введены санкции. Япония также ввела санкции против Китая, наряду с Соединенными Штатами и европейскими странами. Сделано это было неохотно и искалась любая первая возможность их устранить. Кажущееся отсутствие у Японии возмущения действиями Пекина и его якобы равнодушное отношение к вопросам прав человека в Китае вызвало критику в США, хотя президент Дж. Буш-старший от этого дистанцировался [21]. В то время японский премьер-министр Кайфу Тосики оказался в политически довольно выгодном положении. Он был в состоянии проводить политику Китая, которая в то же время служила экономическим интересам Японии, делала Т. Кайфу похожим на лидера, который будет противостоять американцам за интересы Японии, и пользовалась тихим благословением президента Дж. Буша-старшего. Когда премьер-министр на саммите Хьюстонской группы семи (G7) в июле 1990 г. объявил о намерении Японии возобновить кредитование Китая, он объявил о политике, которую Буш хотел бы проводить, если бы внутриполитическое давление в Соединенных Штатах не помешало ему делать это. Т. Кайфу обсуждал вопрос о Китае с Дж. Бушем-старшим по телефону перед поездкой в Хьюстон, и заручился его благословением за политику. Президент предполагал, что Япония облегчит путь для Соединенных Штатов к восстановлению нормального отношения с Пекином. Публичный комментарий Дж. Буша-старшего по поводу заявления Т. Кайфу о том, что Япония будет продвигать Китай с пакетом в 5,6 млрд долларов США, оказал большую поддержку, чем хотели многие американцы. Дж. Буш-старший отметил, что Япония «является суверенной нацией», «которая может решить многие вопросы» [41].

С другой стороны, война в Персидском заливе сильно отразилась на японо-американских отношениях. Япония, как и её союзники осудила действия Ирака в отношении Кувейта, однако перед ней стал вопрос относительно форм и методов участия в конфликте. Часть авторов называют этот вопрос дилеммой «деньги или люди и деньги», т.е. оказывать финансовую и техническую помощь коалиции или направить туда силы самообороны. Однако последнее было невозможно из-за девятой статьи конституции, а также негативного отношения японского населения к такой идее, по тому было решено остановиться на первом варианте. Япония направила 13 млрд. долларов на нужды коалиции [42]. Но такая позиция Токио вызвала негативное отношение со стороны Соединенных Штатов.

Вашингтон заявил, что японское правительство решило отсидеться и откупиться от решения проблемы. Не редки были заявления американской стороны, что Япония – это «экономическое животное», «политический карлик с большим кошельком» [42]. Иными словами, позиция Токио в войне подверглась сильной критике. Сильное недовольство проявилось в том, что Вашингтон отменил запланированный визит в Японию Дж. Буша-старшего, намеченный на апрель 1991 г. В такой ситуации премьер-министр Т. Кайфу направился в Вашингтон, чтобы уладить возникшие трения в отношениях стран [42].

Позиция Японии во врем войны в Персидском заливе показала зависимость её оборонной политики от военной политики США. По мнению некоторых исследователей, Япония просто не сильно заботилась судьбой нефтеносной зоны, так как понимала, что США не допустят для себя нежелательного исхода. К тому же всё внимание Токио было сосредоточено на развитии отношений со странами АСЕАН, так как сам внешнеполитический курс был сосредоточен в то время именно на АТР. Другими словами, Япония по сути отдала защиту своих национальных интересов на Ближнем Востоке своему стратегическому партнёру.

В мае 1992 г. состоялось торжественное мероприятие в честь 20-летия возвращения в состав Японии префектуры Окинава. В честь этого события в Токио были приглашены высшие лица США [43].

После избрания в США президентом Б. Клинтона, министр иностранных дел М. Ватанабе совершил визит в Вашингтон, после чего премьер-министр Японии Миядзава посетил Соединенные Штаты в апреле и провел первый саммит с президентом Клинтон. На этой встрече лидеры двух стран подтвердили, что будут придерживаться основных рамок американо-японских отношений, основанных на Договоре о безопасности между США и Японией [85].

Таким образом военно-политические отношения между США и Японией за почти сорок лет пережили определенную трансформацию. В начальный период правление либерал-демократов, отношения были напряженными, в связи с независимой политикой, проводимой кабинетами И. Хатояма и Т. Исибаси в отношении коммунистических стран. Не малую роль в напряженности отношений сыграло желание японской, но явно нежеланное американской, сторонами пересмотреть договор безопасности 1951 г.

При кабинете Киси Нобусукэ отношения с США испытали явное улучшение, связанное с позицией самого Н. Киси в отношении политики к коммунистическим странам. Также он сумел добиться прогресса в переговорах, а позже и вообще подписал в Вашингтоне новый договор о безопасности в 1960 г., хотя события ратификации и отмена визита президента Д. Эйзенхауэра всё же омрачила японо-американские отношения. Также в результате переговоров правительство США согласилось на сокращение военного

контингента в Японии. При кабинете Сато Эйсаку японо-американские отношения пережили определённую трансформацию. Связано это было с такими событиями, как война во Вьетнаме, вопрос о пролонгировании договора о безопасности, а также решение проблемы с Окинава. В первом случае, Токио отмежевался от действий Вашингтона. После решения проблемы с Окинавой, автоматически был решен и вопрос с договором. Однако к концу своего срока отношения с США были осложнены шоками Р. Никсона, которые достались его приемнику. За время действия кабинетов от К. Танака до Дз. Судзуки японо-американские отношения серьёзных достижений не имели. К. Танака уладил ситуацию, связанную с неожиданным визитом Р. Никсона в КНР. Проводились консультации по ситуации на международной арене. Были достигнуты договоренностей по расширению консультативного совета. При кабинете М. Охира произошел ввод советских войск в Афганистан, что усилило нажим Вашингтона по поводу увеличения расходов на оборону. Также, в это время начались переговоры по продлению договора о безопасности. В результате его не только пролонгировали, но и расширили. К вопросу об увеличении расходов вернулись при кабинете Дз. Судзуки. Он, явно не желая этого делать заявлял, то сделает всё возможное, если оно будет соответствовать конституции. С приходом кабинета Накасонэ Ясукиро в японо-американских отношениях начался новый этап. За время его действия была решена, хоть и ненадолго, проблема увеличения оборонного бюджета, на чем так настаивали США, достигнуто соглашение о не допуске переброски советских ракет в Восточную Азию из Восточной Европы. Кабинет Т. Кайфу продемонстрировал самый противоречивый период отношений. Если на пассивность Токио по поводу событий на площади Тяньаньмэнь в КНР президент Дж. Буш-старший реагировал спокойно, в отличие от конгресса, то такое же поведение при войне в персидском заливе вызвало негодование у всех. Хотя, как было отмечено, японское правительство просто рассчитывало на благоприятный исход и занималось своими делами в АТР. Кабинет К. Миядзава стал последним, после долгого правления либерал-демократов. В отличие от предшественника он начал разбираться с проблемой посылки сил самообороны, а также перешел к более тесному сотрудничеству со странами АТР при активной роли США.

Также, трансформацию военно-политических отношений можно сделать определённую периодизацию. Так, первый период имеет хронологические рамки с 1955 г. по 1960 г. Начальная точка взята с года основания Либерально-демократической партии. Конечная – дата подписания нового договора о безопасности, который означал новый этап в отношениях двух стран. Период характеризуется спорной политикой первых трех японских кабинетов в отношениях с США.

Второй период – 1960-1972 гг. Начальная точка взята с года подписания нового договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между Японией и США. Конечная – дата подписания соглашения и возврата префектуры Окинава в состав Японии, что завершило территориальную проблему в отношениях двух стран. Данный период характеризуется постепенной нормализацией отношений между странами и решение продолжительного территориального вопроса.

Третий период имеет рамки с 1972 г. по 1982 г. Начальная точка взята с года подписания соглашения и возврата префектуры Окинава в состав Японии. Конечная – отставка в Японии премьер-министра Судзуки Дзэнко. Данный период характеризуется определёнными осложнениями между странами по определённым важным вопросам.

Четвертый период – 1982-1989 гг. Начальная точка взята с года приход к власти в Японии премьер-министра Накасонэ Ясухиро. Конечная – отставка в Японии премьер-министра Уно Сосукэ. Данный период характеризуется улучшением отношений между странами в военно-политических отношениях, что особенно заметно в период кабинета Я. Накасонэ

Пятый период имеет рамки с 1989 г. по 1993 г. Начальная точка взята с года приход к власти в Японии премьер-министра Кайфу Тосики. Конечная – отставка в Японии премьер-министра Миядзава Киити, а также уход ЛДП впервые за время её существования в оппозицию. Данный период характеризуется как спорный, ведь отношения между странами были натянутыми из-за попыток проведения независимого курса.

3.2. Торгово-экономические отношения

Торгово-экономические отношения с Соединёнными Штатами за почти сорок лет правления ЛДП претерпели существенные изменения. В начале правления либерал-демократов товарооборот и экономическая помощь США оставлял желать лучшего. Между странами наблюдался большой торговый дисбаланс. Импорт в Японию намного превышал экспорт. Сама японская экономика в середине 1950-х гг. не могла похвастаться какими-либо достижениями, так как её рост фактически стоял на месте. Заказы США на закупки во время Корейской войны помогли вернуть ВВП Японии к довоенному уровню, однако такой «подарок» военного времени стал по его окончании и источником проблем. В стране увеличилась инфляция, появилась ощутимая нехватка сырья и искажённая экономика, которая не могла функционировать без зависимости от специальных закупок. В середине 1950-х гг. Соединённые Штаты мало чем помогли Японии диверсифицировать свою экономику, а те займы, что выдавались не могли исправить ситуацию. На деле, в 1956 и 1957 гг. Соединённые Штаты оказывали давление на Японию с целью ввести ряд

добровольных ограничений на экспорт, которые посол США в Японии назвал «столь же добровольными, как и ваши действия, если у вас есть пистолет, нацеленный на вашу голову». Так, экспорт Японии в США хлопчатобумажного текстиля подлежал добровольному ограничению в 1956 г., и ограничение было продлено еще на пять лет, в 1957-1961 гг. Также, по словам посла США в Токио, Соединённые штаты косвенно старались оградить японский экспорт от новых рынков [26, с. 167].

Во время переговоров по договору о безопасности в 1958 г., были предложены различные экономические инициативы, призванные способствовать экономическому росту Японии.

Первым делом, Соединенные Штаты организовали серию низкопроцентных займов Японии. Связано это было с тем, что в середине 1950-х гг. Токио столкнулся с нехваткой средств, которые были необходимы для активных внутренних инвестиций. В результате такой политики Вашингтона это привело к увеличению иностранных кредитов Японии в 1958 г. примерно в два раза. Большинство поступлений шло от Всемирного банка, над которым доминировал Вашингтон, а также от экспортно-импортного банка США и других американских банков [13, с. 241]. Последние начали отыгрывать главную роль в качестве поставщика средств в развитии коммунальных услуг и тяжелой промышленности Японии. Все эти вливания стимулировали резкое увеличение японских инвестиций.

Вторым шагом стало согласие администрацией Д. Эйзенхауэра сокращения японских расходов на оборону, в особенности это касалось финансовой поддержки вооруженных сил США со стороны Японии. Но это была только часть всего соглашения. С того же момента с американской стороны перестало оказываться давление на Японию с той целью, чтобы она продолжала дальнейшее развитие своих сил самообороны. В результате такой политики японские расходы на оборону как доля ВВП сократились на 20% в период между 1958 и 1960 гг. [75, с. 5]. Это было самым резким их сдвигом за всю послевоенную эпоху, и после этого они продолжали снижаться, упав в 1970 гг. ниже 1% ВВП. Это позволило Токио распределить либо перераспределить свои небогатые запасы ресурсов главным образом на расширение частного сектора. Следовательно, экономический рост Японии значительно ускорился.

Третьим шагом было то, что США помогли продвинуть японский экспорт. Ещё в сентябре 1955 г. Япония стала членом Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), однако, 14 из 32 членов отказались предоставить официальному Токио статус наиболее благоприятствуемой нации. Остальные 18 членов, в свою очередь, установили резервные меры для защиты своих отраслей на тот случай, если японский импорт будет угрожать их внутренней промышленности [75, с. 5]. В результате этого дефицит платежного баланса

Японии в середине 1950-х гг. достиг опасного уровня. Некоторые политики США, такие как посол Дуглас Макартур-младший, были обеспокоены тем, что Токио будет вынужден пойти на какие-либо экономические уступки с коммунистическими странами, если Вашингтон не обеспечит ей выход для японского экспорта. С целью предотвращения развития такого сценария, администрация Д. Эйзенхауэра, а затем и Дж. Ф. Кеннеди, и Л. Джонсона противостояли протекционистским требованиям американских групп интересов и работали над тем, чтобы открыть рынок США для японских товаров [75, с. 6]. В частности, в 1958 г. лидеры деловых кругов США и Японии учредили Объединенный комитет по торговле между США и Японией, а Токио направил свою первую финансируемую правительством торговую миссию во главе с Окамацу Сэитаро в Соединенные Штаты. Д. Эйзенхауэр также использовал возможность, которую ему предоставлял Закон о торговле США 1958 г. [75, с. 6]. Это позволило президенту снизить тарифы на 20%, что дало ему четыре года усиленных полномочий для ведения переговоров о торговых сделках, с целью расширения торговли между США и Японией. В самих Соединённых Штатах это действие вызвало определённые проблемы.

Многие отрасли промышленности требовали защиты от японских товаров, однако администрация Д. Эйзенхауэра успешно сумела снять большую часть давления с ограничений на экспортируемые японские товары. В частности, во время пристального обсуждения импорта японских столовых приборов из нержавеющей стали в 1958 г. администрация Д. Эйзенхауэра не пошла на повышение тарифов, как того требовали бизнесмены. Она сделала наоборот, предложила Японии принять более низкое добровольное ограничение экспорта.

В результате такой сознательной политики США, направленной на увеличение японского экспорта, американские закупки из Японии увеличились более чем на 150% с 1958 по 1960 гг. [75, с. 6]. Это, в свою очередь, дало Токио первый в мире торговый профицит. В последующее десятилетие Соединенные Штаты поглощали более 30% японского экспорта. Такой активный экспорт из Японии в США увеличил прибыль и, таким образом, смягчил ограничение платежного баланса Японии для дальнейшего роста инвестиций и производительности.

Опасаясь растущей популярности Японской социалистической партии, Соединенные Штаты финансово вмешались в политику Японии. Так, администрация Д. Эйзенхауэра через Центральное разведывательное управление начала выделять миллионы долларов на проведение кампании Н. Киши и другим политикам Либерально-демократической партии в начале 1958 г. Вашингтон полагал, что безопасность США и эффективность американо-японского альянса могли основываться лишь на консервативной политической гегемонии в Японии. Научные исследования показывают, что поддержание политической

стабильности было еще одной вероятной причиной всплеска экономического роста Японии.

Несмотря на суматоху в 1960 г. по поводу ратификации договора безопасности и срыва визита Д. Эйзенхауэра, стратегическая сделка между Соединенными Штатами и Японией сохранялась, и экономические связи продолжали развиваться. Сосредоточив внимание на экономическом росте, новый премьер-министр Японии Икэда Хаято стремился преодолеть спорную политику 1950-х гг. В частности, в ноябре 1960 г. Х. Икэда объявил о своем десятилетнем плане удвоения доходов, который появился из его более раннего плана 1957 г. и который сочетал внутренние и международные факторы. Экономическое взаимодействие также оставалось центральным в японо-американском союзе. Так, в 1961 г. администрацией Дж. Ф. Кеннеди были предприняты несколько инициатив по расширению торговли, которые снизили тарифы на широкий ассортимент японских товаров и позволили Японии увеличить экспорт текстиля в Соединенные Штаты на 5%, что являлось частью общего обязательства Дж. Ф. Кеннеди по содействию Плану удвоения доходов Х. Икэда [29, с. 469]. Как отмечают некоторые западные исследователи, «желание США консолидировать альянс времен холодной войны предоставило Японии возможность взломать прибыльный американский рынок, и японская промышленность воспользовалась моментом» [75, с. 7].

Однако в том же году истёк срок действия соглашения по добровольному ограничению экспорта хлопчатобумажного текстиля. В этой связи был заключен ряд многосторонних соглашений, позволяющих подписавшим сторонам, устанавливать максимальные ограничения на импорт хлопкового текстиля и одежды из друг друга. Таковыми стали краткосрочные хлопковые текстильные соглашения 1961-62 гг. и долгосрочное соглашение о международной торговле хлопковым текстилем 1962-74 гг. [25, с. 8] Соглашения не распространялись на ткани, сотканые из шерсти или синтетических волокон, и в 1960-х гг. экспорт таких изделий из Японии в США значительно увеличился. Правительство США при президенте Линдоне Джонсоне просило Японию добровольно ограничить экспорт в Америку тканей из синтетического волокна. Однако та, в свою очередь, ответила отказом и вопрос был снят [23, 24, 84].

Сталь была еще одной отраслью, в которой расширение японского экспорта впервые вызвало протекционистское давление в США. Импорт из Японии вырос с менее чем 1% от общего потребления стали в США в 1960 г. до почти 7% в 1968 г. [75, с. 6]. В ответ на это сталелитейная промышленность подала многочисленные петиции о введении компенсационных пошлин и антидемпинговых санкций для японской стали. экспортеры. Под угрозой введения законодательно установленных квот на импорт стали в США, Япония

согласилась добровольно ограничить экспорт стали в США с январь 1969 г. по декабрь 1971 г.

Другие отрасли промышленности США, кроме стали и текстиля, также искали особую защиту от японского импорта в 1960-х и 1970-х гг., но были менее успешны в её получении. Примером является производство телевизоров. Тарифная комиссия США в 1971 г. положительно оценила ходатайство Zenith о введении антидемпинговых штрафов для японских экспортеров в 1968 г., но каких-либо результатов тогда это не принесло [25, с. 9]. В декабре 1970 г. некоторые американские телевизионные производители инициировали антимонопольные иски против японских конкурентов, обвиняя их в нарушении законодательства США, по причине установления цены на свои продукты на слишком низком уровне. Это привело к долгому, мучительному и, в конечном итоге, бесполезному процессу через суды США, который в 1987 г. закончился провалом в Верховном суде [25, с. 10].

В 1971 г. администрация Р. Никсона приостановила конвертацию доллара в золото и наложил 10% надбавку на импорт. Позднее Р. Никсон описал эту политику как попытку «придерживаться ее на японском направлении». Отмечалось, что это было «начало конца особых отношений зависимости, которые преобладали между Соединенными Штатами и Японией» [75, с. 7]. Токио был вынужден переоценить свою валюту, и японские лидеры «больше не могли рассчитывать на передачу многих экономических последствий своей внутренней политики на Соединенные Штаты, и при этом они не могли даже предвидеть мировые экономические условия, которые позволили бы им продолжать свою прежнюю политику высокого роста» [75, с. 7].

Однако, очень скоро после того, как были введены добровольные ограничения на экспорт, текстильная промышленность Японии резко сократилась, что свидетельствует о перемене сравнительных преимуществ. Япония стала нетто-импортером текстиля, а ограничения на экспорт были полностью излишни. Они оставались бы таким даже если бы Токио продолжал быть нетто-экспортером текстиля, поскольку в 1974 г., когда вступили в силу добровольные ограничения Японии, было подписано многостороннее соглашение, позволяющее подписавшим странам-членам ГАТТ устанавливать квоты на импорт текстиля и одежды, было расширено, охватив уже и синтетические волокна.

Вторая серия добровольных ограничений на экспорт стали была согласована на май 1972 г. - декабрь 1974 г. [55]. После того, как добровольные ограничения прекратились американские производители стали снова подали многочисленные петиции правительству США для особой помощи. Для решения этих вопросов правительство США фактически установило минимальную цену на импорт стали, основываясь на предполагаемых японских издержках

производства и стоимости транспортировки в Америку, так называемый «механизм триггерной цены», действующий с января 1978 г. по март 1980 г. и с октября 1980 г. по январь 1982 г. [25, с. 9; 61]. Взамен, сталелитейная промышленность согласилась воздержаться от подачи петиций с компенсационными пошлинами, антидемпинговыми санкциями и т.п.

После того, как Комиссия по международной торговле США (УСИТК) положительно принял решение по ходатайству Сильвании об особой защите, правительство Японии согласилось добровольно ограничить экспорт цветных телевизоров на период с июля 1977 г. по июнь 1980 г. В течение нескольких лет после того, как добровольное ограничение экспорта истекло, Zenith был единственным американским производителем телевизоров, все еще работающим [75, с. 9].

В начале 1980-х гг. механизм триггерной цены неэффективным стал. Производители стали снова начали подавать петиции для особой защиты, что в конечном итоге привело к восстановлению добровольного ограничения экспорта, октябрь 1984 г. - март 1992 г. [25, с. 9]. Сталелитейные фирмы продолжали подавать петиции об оказании помощи и лоббировать систему многосторонних экспортных квот, но безуспешно.

Даже после того, как были приняты новые законы, административная защита оставалась недоступной для многих заявителей. Эта точка зрения была убедительно подтверждена отказом в 1980 г. от петиций Объединенного профсоюза работников автомобильной промышленности и Ford Motor Company, поданных в Комиссия по международной торговле США. УСИТК, отказываясь рекомендовать защиту от оговорки об исключении. Более того, она постановила, что спад деловой активности, а не импорт из Японии, явился основной причиной убытков у американских автопроизводителей, а именно «существенной» причиной. После этого, Объединенный профсоюз и Форд направили петицию в Конгресс, ответ которого был быстрым. В феврале 1981 г. сенаторы Джон Данфорт и Ллойд Бентсен предложили законопроект, который бы устанавливал квоты на импорт автомобилей. Вскоре после этого, в мае 1981 г., правительство Японии согласилось ввести систему добровольных ограничений на экспорт в течение двух лет, с апреля 1981 г. по март 1983 г., с возможным последующим продлением [62-66]. Ограничения продлевались ежегодно, прежде чем, они, наконец, перестали действовать, и правительство Соединенных Штатов прекратило отправлять официальные запросы об их обновлении в 1985 г.

Одним из любопытных последствий японских ограничений на экспорт автомобилей в США в первые два года, по сути, было переключение на производство более качественных автомобилей. Каждому производителю было определено максимально допустимое количество автомобилей для экспорта. Компании, естественно, имели тенденцию экспортировать автомобили, за

которые прибыль была как можно выше, другими словами, автомобили более высокого качества. В результате ограничения экспорта средние розничные цены на японские легковые автомобили, проданные в США, с поправкой на инфляцию выросли на 8,4% в 1981 г. по сравнению с предыдущим годом, но то, что относительная цена на малолитражные автомобили в Японии выросла на 5,3%, можно объяснить повышением среднего качества продаваемых японских автомобилей. В 1983–1984 гг. произошло небольшое дальнейшее повышение качества японских автомобилей, но цены на японские автомобили выросли еще примерно на 12% в те годы по сравнению с их уровнем 1981-82 гг. [25, с. 11]. Этот дальнейший рост цен произошел, несмотря на расширение производства американскими заводами японских производителей и создание ими большего количества таких заводов. Ограничение экспорта, повысив американские цены на японские автомобили, увеличило спрос в Соединённых Штатах на американские. Другими словами, японское ограничение экспорта действовало как картелизирующее ограничение производства.

Заявление администрации Р. Рейгана в марте 1985 г. о том, что из-за ущерба, нанесенного потребителям США, оно не будет добиваться возобновления добровольных ограничений на экспорт, было встречено бурными протестами со стороны американских автопроизводителей. В частности, правительство Японии объявило, что оно в одностороннем порядке продолжит регулировать ограничения на экспорт, но увеличит максимальное количество экспортируемых автомобилей на 24%, что было частично подкреплено предложениями перед Конгрессом о законодательном регулировании японских квот на импорт автомобилей. Последующий японский экспорт существенно не соответствовал максимальному пределу в каждом году, когда добровольные ограничения оставались в силе. В 1992 г. правительство Японии снова сократило экспортный лимит, но с минимальными видимыми последствиями [25, с. 12].

Американская станкостроительная промышленность была одной из самых стойких в поиске защиты от японского импорта, в конечном итоге добившись добровольных ограничений на экспорт. После того, как Национальная ассоциация производителей станков потерпела неудачу в своей петиции 1977 г. о введении антидемпинговых штрафов, одна фирма, Houdaille Industries, сославшись на ранее не применявшуюся статью в Налоговом кодексе США, обратилась к президенту в июне 1982 г. с просьбой отказать в инвестициях и налоговых льготах для американских покупателей японских станков на том основании, что японские производители получили японские правительственные субсидии. Ходатайство не было подтверждено. Затем, в марте 1983 г., отраслевая ассоциация вновь обратилась с ходатайством о специальной защите, на этот раз на основании необходимости национальной обороны, используя положения Закона о расширении торговли 1962 г. Эта петиция также, казалось, была

предана забвению до инцидента 1986 г., когда было обнаружено, что японская машиностроительная компания Toshiba Machine Corporation и норвежская Kongsberg Corporation продали в СССР станки для фрезерования тихих винтов для подводных лодок. серьезное нарушение политики безопасности альянса [25, с. 12]. В последующем правительство Японии согласилось на добровольное ограничение экспорта станков в 1987-1993 гг. Цены на станки в США, по-видимому, немного выросли в 1987 г. из-за ограничений на экспорт. Но в 1988 г. расширение японских станкостроительных заводов в США в значительной степени остановило рост цен.

К 1985 г. в США усилилось политическое давление с целью обеспечения более эффективной защиты от японского импорта. Американские и японские правительственные лидеры смогли отклонить давление только путем смещения акцента с рынка США в сторону расширения продаж американской продукции в Японии.

В 1985 г. антияпонские, протекционистские настроения в Вашингтоне достигли своего апогея. В марте 1985 г. Сенат США единогласно принял необязательную резолюцию, в которой Япония осуждается как недобросовестный торговец, и содержится призыв к президенту принять ответные меры. Сенатор Ллойд Бентсен, поддерживая эту меру, заметил: «Мы находимся в торговой войне, и мы ее проигрываем» [25, с. 14]. Законодательная защита, направленная конкретно на Японию, теперь представлялась опасно возможной для реализации. Конгрессмен Р. Джефардт, совместно с сенатором Л. Бентсеном и конгрессменом Д. Ростенковским, председателем комитета Палаты представителей по вопросам и средствам, предоставили законопроект, который устанавливал 25-процентный подоходный налог на импорт из любой страны с большим двусторонним профицитом в торговле с США. Япония была главной целью этого решения. Как пример, у Токио за 1985 г. он составил 46 млрд. долларов, у Бразилии – 4,4 млрд, Индии – 653 млн., а у Китая – 6 млн. [кеннет, с. 202]. На этом фоне министры финансов стран G-5, собравшиеся в отеле Plaza в Нью-Йорке 22 сентября 1985 г., договорились координировать соответствующую денежно-кредитную политику своих стран с целью снижения курса доллара США. Последовавшее за этим реальное обесценивание доллара по отношению к иене, поначалу, казалось, оказало небольшое сдерживающее влияние на японский экспорт в США [25, с. 14].

Правительства как Японии, так и США в 1980-х гг. активизировали свои попытки отклонить растущие протекционистские настроения в США, сместив акцент с ограничения импорта из Японии на расширение продаж американской продукции в Японии. Переговоры, начатые на встрече на высшем уровне в январе 1985 г. между премьер-министром Накасоно Ясухиро и президентом Рональдом Рейганом, получившие наименование МОСС (Ориентированные на

рынок, отобранные на местах), были нацелены на снятие прямых либо неофициальных барьеров на рынках стран. Касалось это в первую очередь Японию, чей рынок был фактически только приоткрытым. В 1986 г. транспортные средства и автозапчасти были также добавлены в повестку дня [68, 69]. В этих двух последних секторах американцы утверждали, что исключительная деловая практика препятствует американским экспортным продажам в Японии. Переговоры завершились в августе 1987 г., когда они достигли лишь скромных японских уступок, главным образом в форме снижения тарифов и некоторого ослабления правил.

В октябре 1985 г. премьер-министр Накасонэ учредил специальную консультативную комиссию под председательством Маэкава Харуо, бывшего управляющего Банка Японии, получившая название Консультативная группа по структурной перестройке экономики для международной гармонии или комиссия Маэкава [25, с. 15]. Её задачей было рекомендовать меры по расширению доступа иностранным представителям на японский рынок. Комиссия опубликовала отчеты в апреле 1986 г. и мае 1987 г., в которых, в частности, рекомендовались усиленная налогово-бюджетная политика для стимулирования совокупного спроса в Японии, ослабление правительственных ограничений, препятствующих открытию крупных магазинов, и ослабление контроля над землепользованием в сельском хозяйстве. Отчеты Маэкава, как и переговоры Я. Накасонэ, почти не оказали заметного влияния на настроения в Конгрессе, поддерживающие более агрессивную позицию правительства США по отношению к торговле Япония-США. Администрация Р. Рейгана стремилась занять такую позицию, избегая, насколько это возможно, серьезного повреждения отношений с Японией. Это требовало деликатного баланса.

Ещё в 1974 г. в США был принят закон о торговле, который включал в себя положения (раздел 301), разрешающие президенту принимать ответные меры против иностранной страны, которая поддерживает «неоправданные или необоснованные» тарифные или иные ограничения на импорт или экспортные субсидии, «существенно снижая продажи конкурентоспособного продукта Соединенных Штатов» [97; 103]. Это позволило американским экспортерам воспользоваться привлечением правительственных рычагов США в их стремлении к расширению доступа к иностранным рынкам, но до 1985 г. очень немногие пользовались этим, и еще меньше достигали положительных результатов. Однако теперь это было не так. В сентябре 1985 г. администрация Р. Рейгана открыла несколько новых расследований по разделу 301, в том числе расследование, связанное с продажей сигарет в Японии, и пригрозила разбирательством с другим давними, но неурегулированным делом, касающимся японских квот на импорт кожаных шкур и кожаной обуви. Япония пошла на уступки, согласившись отменить свои тарифы на сигареты. Продажи

американских сигарет в Японии впоследствии выросли с менее чем 100 миллионов долларов в 1985 г. до более чем 1 миллиарда долларов в 1990 г. [25, с. 15]. Примерно в это время, действуя по собственной инициативе и по ранее поданным петициям, США вступили в переговоры с правительством Японии, которые привели к заключению в августе 1986 г. соглашения о полупроводниках. В нём были установлены минимальные цены на продажу для некоторых типов японских полупроводниковых микросхем в Соединенных Штатах, Японии и третьих странах. Соглашение также содержало сопроводительное письмо, в котором указывалось, что продажи таких чипов в Японии в течение пяти лет должны увеличиться как минимум вдвое: с 10 процентов в 1986 г. до 20 процентов в 1991 г. [25, с. 15]. Однако, США уже в марте 1987 г. заявили, что Токио нарушил данное соглашение, продавая их по заниженной цене в третьих странах, что не позволило добиться значительного прогресса в направлении увеличения доли иностранного рынка в Японии, и наложила санкции в виде ответных 100-процентных тарифов на ноутбуки и настольные компьютеры, цветные телевизоры и ручные инструменты. В 1991 г. соглашение о полупроводниках было пересмотрено и продлено на пять лет.

Соглашение о полупроводниках было не чем иным, как японским международным ценообразованием, спровоцированным правительством США, что является ярким примером того, что торговая политика, способствующая экспорту, не всегда способствует экономической эффективности. Между тем правительство США продолжало добиваться существенных уступок по конкретным отраслевым вопросам в результате расследований по разделу 301 или под угрозой таких расследований.

В 1986 и 1987 гг. Конгресс США продолжали обсуждать меры по еще более жесткой политике в отношении Японии. В конечном итоге это привело к присоединению так называемого положения «Супер 301» к Закону о всесторонней торговле и конкурентоспособности 1988 г. [39; 100]. Последний разрешал участие США в Уругвайском раунде, многосторонних переговоров проводимых в рамках ГАТТ. Закон 1988 г. о введении в действие положения Супер 301 включал раздел «Чувство конгресса», в котором осуждается безответственность Японии в этом вопросе и содержится настоятельный призыв к торговому представителю США уделять этому первоочередное внимание [89]. Положение Супер 301 предназначалось для того, чтобы предписать угрозу торговых санкций против иностранных государств, в частности, Японии. В частности, требовалось, чтобы торговый представитель США к 31 мая каждого из двух последующих лет (1989 и 1990 гг.) публично назвал «приоритетные зарубежные страны» [20, с. 3]. 25 мая 1989 г. Япония, наряду с Бразилией и Индией, была названа приоритетной иностранной страной, которой угрожал ответный удар США. В тот же день торговый представитель США Карла Хиллс

объявила о начале специальных переговоров между правительствами Японии и США по широкомасштабным экономическим вопросам, известная в западной историографии как инициатива структурных препятствий (СИИ).

Повестка дня «Супер 301» на 1989 г. Включала в себя, помимо квот на импорт в Бразилию, закрытый рынок страхования Индии и ограничения на прямые иностранные инвестиции, эксклюзивные государственные закупки Японией суперкомпьютеров и спутников и ее барьеры для торговли лесными товарами [40]. Японские правительственные закупки суперкомпьютеров также были в повестке дня переговоров МОСС, которые привели только к закупкам токенов американских суперкомпьютеров. В июне 1990 г. две страны объявили о соглашении, отменяющем дискриминационные особенности японских государственных закупок суперкомпьютеров, чем разрешали данный спор. Тарифы на изделия, изготовленные из дерева, были предметом жалоб США, по крайней мере, с 1977 г., а также были темой переговоров МОСС. В соглашении Япония согласилась ускорить запланированное снижение тарифов, а также изменить строительные нормы, стандарты продукции и испытания таким образом, чтобы принести пользу американским экспортерам. Но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить конгрессменов США, представляющих государства-экспортеры пиломатериалов. В апреле 1990 г. правительство Японии согласилось на дальнейший пересмотр тарифов и строительных норм. Включение спутников в обозначение «Супер 301» было странным, потому что американские производители спутников не лоббировали это [25, с. 16]. Скорее, чиновники администрации Дж. Буша-старшего, действуя по собственному усмотрению, очевидно пришли к выводу, что в интересах США препятствовать развитию японской коммерческой спутниковой технологии. В июне 1990 г. Япония согласилась обеспечить недискриминационные и прозрачные закупки коммерческих спутников. Торговый представитель США объявил, что в июне 1990 г. не было ни одной новой приоритетной страны, и завершение Уругвайского раунда является главным приоритетом.

Совместный отчет о завершении переговоров СИИ был также выпущен в июне 1990 г. Повесткой дня являлись структурные препятствия для торговли, факторы, влияющие на двусторонний торговый баланс, антиконкурентная практика [25, с. 17]. Япония согласилась увеличить правительственные инвестиции в инфраструктуру в течение последующего десятилетия. Было решено усилить антимонопольное правоприменение и увеличить штрафы за нарушение антимонопольного законодательства. Также, Япония согласилась реформировать Закон о крупных магазинах, ускоряя процесс рассмотрения заявок на открытие крупных магазинов.

Администрация Б. Клинтона пошла несколько иначе, чем было воплощено в СИИ, сосредоточив свои требования на точном количественном расширении

продаж США в Японию, аналогично дополнительному письму в соглашении о полупроводниках 1986 г. [25, с. 17]. Политика администрации Б. Клинтона в отношении Японии была обнародована на встрече стран Большой семерки в Токио в июле 1993 г. в форме объявления о том, что Япония и США вступят в еще один раунд двусторонних переговоров по вопросам торговли, на этот раз под названием японо-американские рамки для нового экономического партнерства, известные в западной историографии как «рамки» переговоров. Переговоры должны были сосредоточиться на доступе к японским рынкам страхования, транспортных средств и автозапчастей, телекоммуникаций (покупки NTT), листового стекла, финансовых услуг, прав интеллектуальной собственности и прямых иностранных инвестиций в Японию. Рамочные переговоры начались в трудный период японской политики. В августе 1993 г., через месяц после начала переговоров, измученная скандалами Либерально-демократическая партия потеряла власть после 38 лет непрерывного правления.

Таким образом видно, что японо-американские торгово-экономические отношения за период нахождения у власти ЛДП претерпевали не только изменения, но и определённые проблемы и противоречия. Если вначале Японии импортировала из США меньше чем экспортировала, то уже в н. 90-х гг. экспорт стал превышать импорт. С помощью мер, предпринятых рядом администраций президентов США, Япония получила гигантский рынок, на котором она не имела серьёзных ограничений. Вводимые США добровольные японские ограничения помогали на время успокоить американских производителей, но на деле они помогали избежать более серьёзных ограничений. Однако, не смотря на продолжавшиеся торговые противостояния, или как было заявлено одним конгрессменом «торговые войны» в целом не сильно сказывались на торгово-экономических отношениях.

Так же можно сделать определённую периодизацию в торгово-экономических отношениях, на основе полученной информации и данных. Так, первый период имеет хронологические рамки с 1955 г. по к. 1960-х гг. – период экономической помощи и открытости американского рынка. Данный этап начинается с прихода к власти и Либерально-демократической партии, а также с началом оказания экономической помощи Японии. Конечная дата связана с обострением торгово-экономических отношений.

Второй период с н. 1970-х гг. по 1985 г. – обострение торговых противоречий. Начальная дата периода связана с введением в США 10% налоговой ставки на импорт из других стран и в первую очередь Японии, т.н. «шок Никсона». Конечная дата обозначается перерастанием торговых противоречий, накопившимся за два предыдущих этапа, в торговую войну между двумя союзниками.

Третий период, имеющий хронологические рамки с 1985 г. по 1993 г., – торговая война. Начальная дата была взята с момента принятия необязательной резолюции конгрессом США и объявлением сенатором Ллойд Бетсеном о том, что страны в состоянии торговой войны, которую проигрывают США. Конечная дата связана с началом нового раунда переговоров по ситуации с торговлей, во время которого Либерально-демократическая партия (Япония) потерпела поражение на выборах и ушла в оппозицию, закончив свое почти сорокалетнее правление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, были рассмотрены вопросы, связанные с японо-американскими отношениями в период с 1955 по 1993 гг.

Рассмотрев внешнеполитические доктрины и концепции видна эволюция курса страны. Были рассмотрены основные концепции и доктрины, которые влияли либо могли повлиять на отношения между Соединенными Штатами и Японией, самыми главными из которых являются внешнеполитическая концепция Либерально-демократической партии и доктрина Ёсида. Их различия в роли США в их политике в основном заключались в том, что первая не называла своего союзника прямо, а вторая его указывала. Такая позиция концепции ЛДП позволяла при необходимости изменить своего главного партнёра, при этом не меняя коренным образом своей программы. Доктрина Ёсида постоянно дополнялась на протяжении десятилетий, претерпевая порой сильные изменения. К тому же, остаются вопросы, по поводу её реального существования. Подытожив, можно сказать, что Соединённые Штаты всегда оставались в спектре внешней политики Японии, не смотря на разные противоречия, и были их главным партнёром, даже если это не указывалось официально. Степень важности их могла, конечно, варьироваться, но при этом даже сторонники независимого курса понимали, что без сотрудничества с Вашингтоном, будь то военно-политическое или торгово-экономическое, Япония понесёт явные убытки, не только экономические, а также ослабит свою защищенность от внешних угроз.

Рассмотрев военно-политические отношения можно сделать вывод, что на протяжении всех кабинетов, которые были за данный период претерпевали различные изменения в зависимости от ситуации, в которой оказывался один из членов японо-американского альянса. Так правительства И. Хатояма, а затем и Т. Исибаси решили отойти от старой практики и начать проводить более независимый курс в отношении коммунистических стран, чем сильно осложнили отношения с США. Кабинет К. Нобусукэ, который в советской историографии часто называется одним из самых проамериканских кабинетов, сыграл двоякую роль в отношениях Токио и Вашингтона. С одной стороны, он смог добиться от США: пересмотр договора безопасности и заключение нового, вывод значительной части американских сил из Японии, выравнивание партнёрства. С другой стороны, были приобретены либо обострены и противоречия: увеличения расходов на оборонный бюджет, настаивание Вашингтона на участии сил самообороны в военных операциях, а также нерешенность проблемы с территорией Окинава. При кабинете Сато Эйсаку японо-американские отношения пережили определённую трансформацию. Связано это было с такими событиями, как война во Вьетнаме, вопрос о пролонгировании договора о

безопасности, а также решение проблемы с Окинава. В первом случае, Токио отмежевался от действий Вашингтона. После решения проблемы с Окинавой, автоматически был решен и вопрос с договором. Однако к концу своего срока отношения с США были осложнены шоками Никсона, которые достались его приемнику. За время действия кабинетов от К. Танака до Дз. Судзуки японо-американские отношения серьёзных достижений не имели. К. Танака уладил ситуацию, связанную с неожиданным визитом Р. Никсона в КНР. Проводились консультации по ситуации на международной арене. Были достигнуты договоренностей по расширению консультативного совета. При кабинете М. Охира произошел ввод советских войск в Афганистан, что усилило нажим Вашингтона по поводу увеличения расходов на оборону. Также, в это время начались переговоры по продлению договора о безопасности. В результате его не только пролонгировали, но и расширили. К вопросу об увеличении расходов вернулись при кабинете Дз. Судзуки. Он, явно не желая этого делать заявлял, то сделает всё возможное, если оно будет соответствовать конституции. С приходом кабинета Накасонэ Ясухира в японо-американских отношениях начался новый этап. За время его действия была решена, хоть и ненадолго, проблема увеличения оборонного бюджета, на чем так настаивали США, достигнуто соглашение о не допуске переброски советских ракет в Восточную Азию из Восточной Европы. Кабинет Т. Кайфу продемонстрировал самый противоречивый период отношений. Если на пассивность Токио по поводу событий на площади Тяньаньмэнь в КНР президент Дж. Буш-старший реагировал спокойно, в отличие от конгресса, то такое же поведение при войне в персидском заливе вызвало негодование у всех. Хотя, как было отмечено, японское правительство просто рассчитывало на благоприятный исход и занималось своими делами в АТР. Кабинет Миядзава стал последним, после долгого правления либерал-демократов. В отличие от предшественника он начал разбираться с проблемой посылки сил самообороны, а также перешел к более тесному сотрудничеству со странами АТР при активной роли США.

Японо-американские торгово-экономические отношения за период нахождения у власти ЛДП претерпевали не только изменения, но и определённые проблемы и противоречия. Если вначале Японии импортировала из США меньше чем экспортировала, то уже в н. 90-х гг. экспорт стал превышать импорт. С помощью мер, предпринятых рядом администраций президентов США, Япония получила гигантский рынок, на котором она не имела серьёзных ограничений. Вводимые США добровольные японские ограничения помогали на время успокоить американских производителей, но на деле они помогали избежать более серьёзных ограничений. Здесь можно сделать вывод, что США сами заложили себе проблему, ведь спасая японскую экономику, они максимально открыли свой рынок. Это позволило японцам стать крупнейшим

торговым партнёрам с США. Более того, в самой Японии не сильно стремились открывать свой рынок, что вызывало негативное отношение у Вашингтона. На все ограничения, которые были введены против Токио, он сумел найти обходы. Что касается инвестиций, то к концу периода их уровень в США от Японии превосходил уровень США в самих себе.

Таким образом, японо-американские отношения, как и любые двухсторонние отношения включают в себе не только положительные моменты, но и определённые трудности. Некоторые страны смогли решить хоть и не сразу, но с течением времени. Но остались и те, которые преодолеть они так и не смогли, хотя в определенной степени сгладили. Однако, несмотря на все противоречия и проблем, которые между странами остались, страны продолжают своё плодотворное сотрудничество, параллельно стараясь решить наболевшие вопросы, которые появились в рассмотренный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, Р.Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х годов (теория и практика) / Р. Ш.-А. Алиев. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1986. – 312 с.
2. Вербитский, С.И. Японо-американский военно-политический союз / С.И. Вербитский. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – 285 с.
3. Евдокимов, А.Д. Роль США в формировании военной доктрины Японии в 1945 – 2010 гг. / А.Д. Евдокимов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2013. – №1. – С. 24–27.
4. Жуков, А.Е., Япония и современный мировой порядок / А.Е. Жуков, И.П. Лебедева– М.: «Восточная литература» РАН, 2002 – 207с.
5. Калипанова, А. Концепция тихоокеанского сообщества и внешняя политика Токио (1945-1990): исторический анализ / А. Калипанова // Вестник КазНУ. Серия: МО и МП. – 2011. – №1-2. – С.160-163
6. Кравцевич, А.И. Лебедева И.П. Япония 90-х: кризис системы или временные сбои? / А.И. Кравцевич, И.П. Лебедева. – М.: «Восточная литература» РАН, 1998. – 280 с.
7. Кутаков, Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии / Л.Н. Кутаков. – М.: Международные отношения, 1964. – 536 с.
8. Латышев, И.А. Правящая либерально-демократическая партия Японии и ее политика / И.А. Латышев. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1967. – 338 с.
9. Лебедева, И.П. Япония: полвека правления либерал-демократов / И.П. Лебедева, С.Б. Маркарьян– М.: АИРО-XXI. 2010. – 284 с.
10. Лях, М.П. Окинава в японо-американских отношениях / М.П. Лях // *Historicus Iuvenis*. – 2011. – №5. – С. 22-32.
11. Мак-Клейн, Дж.Л. Япония. От сёгуната Токугава в XX век / Дж.Л. Мак-Клейн. Пер. с англ Е.А. Красулин. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 930 с.
12. Молодяков, В.Э. История Японии, XX век / В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарьян. – М.: Крафт+, 2007. – 526 с.
13. Петров, Д.В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны / Д.В. Петров. – М.: Международные отношения, 1965. - 400 с.
14. Пустовойт, Е.В. Законодательные меры по возвращению Окинавы в состав Японии и включение её в интеграционные процессы в АТР / Е.В. Пустовойт // Россия и АТР. – 2014. – №4. – С. 142–153
15. Сенаторов, А.И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992) / А.И. Сенаторов. – М.: «Восточная литература» РАН, 1995. – 352 с.

16. Стрельцов, Д.В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода / Д.В. Стрельцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – № 3. – С. 598–611.

17. 1960.01.19 ni happyō sa reta Kishi Nipponkoku sōri daijin to aizenhau-ā gasshūkoku daitōryō to no kyōdō komyunike / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1960. – № 4. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1960/s35-shiryō-001.htm#j>. – Date of access: 20.03.2018.

18. 1967.02.14 Oyobi ichi itsuka no Washinton ni okeru kaidan-go no satō eisaku sōri daijin to rindon Jonson daitōryō to no ma no kyōdō komyunike / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1968. – № 12. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1968/s43-shiryō.htm#2-9>. – Date of access: 20.03.2018.

19. Anzen hoshō kyōgi iinkai no setchi ni kansuru ōfuku shokan / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1960. – № 4. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1960/s35-shiryō-001.htm#f>. – Date of access: 20.03.2018.

20. Armstrong, Sh., Japan's Foreign Economic Policy Strategies and Economic Performance / Sh. Armstrong, P. Drysdale // Center on Japanese economy and business. – 2014. – № 340. – P. 1–30

21. Curtis, G.L. US-Japan Relations - US Policy toward Japan from Nixon to Clinton / G.L. Curtis // New Perspectives on U.S.-Japan Relations; ed. Gerald L. Curtis / Japan Center for International Exchange. – Tokyo, 2000. – P. 1–38.

22. Dai 7-kai nichibeibōeki keizai gōdō iinkai kyōdō komyunike (kari wake) / Gaikō seisho // Gaimushō да [Electronic resource]. – 1970. – № 14. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1970/s44-3-1-3.htm#a4>. – Date of access: 20.03.2018.

23. Daigokai nichibeibōeki keizai gōdō iinkai kyōdō komyunike / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1967. – № 11. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1967/s42shiryō.htm#j>. – Date of access: 20.03.2018.

24. Daishikainichibeibōeki keizai gōdō iinkai kyōdō komyunike / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1966. – № 10. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1966/s41-shiryō-003.htm#c>. – Date of access: 20.03.2018.

25. Flath, D. A Perspective on Japanese Trade Policy and Japan-US Trade Friction / D. Flath // Department of Economics, NCSU, Raleigh [Electronic resource]. – 1998. – Mode of access: <https://core.ac.uk/download/pdf/161436135.pdf>. – Date of access: 20.03.2018.

26. Foreign Relations of the United States, 1955–1957: in 27 vol. / ed.board: J.P. Glennon (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 1985–1992. – Vol. 9: Foreign economic policy; foreign information program / H.A. Fine [etc.]. – 1987. – 628 p.

27. Foreign Relations of the United States, 1955–1957: in 27 vol. / ed.board: J.P. Glennon (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 1985–1992. – Vol. 23, pt. 1: Japan / D.W. Mabon [etc.]. – 1991. – 585 p.

28. Foreign Relations of the United States, 1958–1960: in 19 vol. / ed.board: G.W. LaFantasie (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 1986–1996. – Vol. 18: Japan; Korea / M. Chi [etc.]. – 1994. – 736 p.

29. Foreign Relations of the United States, 1961–1963: in 25 vol. / ed.board: G.W. LaFantasie (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 1988–2001. – Vol. 9: Foreign Economic Policy / E. Gerakas [etc.]. – 1995. – 815 p.

30. Foreign Relations of the United States, 1961–1963: in 25 vol. / ed.board: G.W. LaFantasie (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 1988–2001. – Vol. 22: Northeast Asia / E.C. Keefer [etc.]. – 1996. – 790 p.

31. Foreign Relations of the United States, 1964–1968: in 34 vol. / ed.board: E.C. Keefer (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 1992–2006. – Vol. 29, pt. 2: Japan / K.L. Gatz [etc.]. – 2006. – 330 p.

32. Foreign Relations of the United States, 1969–1976: in 58 vol. / ed.board: D.S. Patterson (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 2003–2018. – Vol. 3: Foreign Economic Policy; International Monetary Policy, 1969–1972 / B.F. Duncombe [etc.]. – 2001. – 260 p.

33. Foreign Relations of the United States, 1969–1976: in 58 vol. / ed.board: E.C. Keefer (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 2003–2018. – Vol. 19, pt. 2: Japan, 1969–1972 / D.P. Nickles [etc.]. – 2018. – 544 p.

34. Foreign Relations of the United States, 1977–1980: in 30 vol. / ed.board: A.M. Howard (Gen. ed.) [etc.]. – Washington: US Government Printing Office, 1992–2006. – Vol. 3: Foreign Economic Policy / K.B. Rasmussen [etc.]. – 2013. – 1190 p.

35. Fukuda takeo naikakusōri daijin to jimī kātā-mai daitōryō to no ma no kyōdō seimei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1977. – № 21. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_2/s52-shiryō-3.htm#a16. – Date of access: 20.03.2018.

36. Gaimushō jōhō bunka-kyoku happyō - Nichibei anzen hoshō kyōgi iinkai dai 16-kai kaigō ni tsuite / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1977. – № 21. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_2/s52-shiryō-3.htm#a4. – Date of access: 20.03.2018.

37. Gordon, A. A modern history of Japan from Tokugawa times to the present / A. Gordon. – New York: Oxford University Press, 2003. – XIV, 384 p.

38. Gordon, A. Postwar Japan as History / A. Gordon. – Oakland: University of California Press, 1993. – 512 p.
39. Hokubei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1988. – № 32. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1988/s63-3-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
40. Hokubei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1989. – № 33. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1989/h01-3-3.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
41. Hokubei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1990. – № 34. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1990/h02-3-2.htm#c1>. – Date of access: 20.03.2018.
42. Hokubei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1991. – № 35. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1991/h03-4-2.htm#a1>. – Date of access: 20.03.2018.
43. Hokubei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1992. – № 36. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1992/h04-contents-8.htm#3-2-1>. – Date of access: 20.03.2018.
44. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1963. – № 7. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1963/s38-3-7.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
45. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1964. – № 8. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1964/s39-3-4.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
46. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1965. – № 9. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1965/s40-3-4.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
47. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1966. – № 10. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1966/s41-1-5.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
48. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1967. – № 11. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1967/s42-3-4.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
49. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1968. – № 12. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1968/s43-3-5.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
50. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1969. – № 13. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1969/s43-13-contents020103.htm>. – Date of access: 20.03.2018.

51. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1970. – № 14. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1970/s44-2-1-3.htm#a1>. – Date of access: 20.03.2018.
52. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1971. – № 15. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1971/s46-2-1-3.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
53. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1972. – № 16. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1972/s47-2-1-3-1.htm#k123>. – Date of access: 20.03.2018.
54. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1973. – № 17. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1973/s48-2-1-3.htm#m243>. – Date of access: 20.03.2018.
55. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1974. – № 18. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1974_1/s49-2-5-5.htm#a1. – Date of access: 20.03.2018.
56. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1975. – № 19. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1975_1/s50-2-1-3.htm#a1. – Date of access: 20.03.2018.
57. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1976. – № 20. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1976_1/s51-2-1-3.htm#I1. – Date of access: 20.03.2018.
58. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1977. – № 21. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_1/s52-2-1-3.htm#h1. – Date of access: 20.03.2018.
59. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1978. – № 22. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1978/s53-2-1-3.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
60. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1979. – № 23. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-2-1-3.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
61. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1980. – № 24. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1980/s55-2010302.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
62. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1981. – № 25. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1981/s56-2010302.htm>. – Date of access: 20.03.2018.

63. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1982. – № 26. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-2010300.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
64. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1983. – № 27. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1983/s58-2010302.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
65. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1984. – № 28. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1984/s59-2010302.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
66. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1985. – № 29. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1985/s60-2010302.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
67. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1986. – № 30. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1986/s61-2010302.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
68. Hokubei chiiki / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1987. – № 31. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1987/s62-30302.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
69. Hokubei kankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1957. – № 1. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1957/s32-2-1-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
70. Hokubei kankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1958. – № 2. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1958/s33-2-2-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
71. Hokubei kankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1959. – № 3. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1959/s34-2-2-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
72. Hokubei kankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1960. – № 4. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1960/s35-2-2-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
73. Hokubei kankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1961. – № 5. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1961/s36-2-2-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
74. Hokubei kankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1962. – № 6. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1962/s37-3-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
75. Horiuchi, Yu. America's role in the making of Japan's economic miracle / Yu. Horiuchi, M. Beckley, J.M. Miller // Journal of East Asian Studies / Cambridge University Press. – Cambridge, 2018. – P. 1–21.

76. Henshall, K.G. *Historia Japonii*. / K.G. Henshall. Przeł. K. Wiśniewska. – Warszawa: Bellona, 2004. – 296 s.

77. Kaifu, T. Japan's Vision // T. Kaifu // *Foreign Policy*. – № 80. – 1990. – P. 11–55.

78. Koga, K. Regionalizing the Japan-US Alliance: Toward the Construction of a Peaceful Transition System in East Asia / K. Koga // *Journal Issues & Insights / Pacific Forum CSIS*. – Honolulu, 2010. – № 8. – P. 1–71.

79. Maitra, S., Japan's new «Asia Doctrine» is received warmly during Kaifu tour / S. Maitra, R. Maitra // *Executive Intelligence Review*. – 1990. – № 22. – P. 42–43.

80. McCulloch, R. *United States-Japan Economic Relations* / R. McCulloch // *Trade Policy Issues and Empirical Analysis*/ University of Chicago Press; ed. Baldwin. – Chicago, 1988. – P. 303–338.

81. Nanpō shotō oyobi sonohoka no shotō ni kansuru Nipponkoku to Amerikagasshūkoku to no ma no kyōtei (Beikoku to no ogasawara henkan kyōtei) / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1969. – № 13. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1969/s43-13-shiryō-004.htm#1>. – Date of access: 20.03.2018.

82. Nichibei anzen hoshō jōyaku no jidō keizoku ni saishite no seifu seimei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1971. – № 15. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1971/s46-shiryō-3-2.htm>. – Date of access: 20.03.2018.

83. Nichibei anzen hoshō kyōgi iinkai ga ryōshō shita bōei kyōryoku ko iinkai no hōkoku (78.11. 28, Tōkyō) / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1979. – № 23. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-shiryō-004.htm#10>. – Date of access: 20.03.2018.

84. Nichibeikankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1965. – № 9. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1965/s40-1.htm#c>. – Date of access: 20.03.2018.

85. Nichibeikankei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1993. – № 37. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1993_1/h05-1-1-2-3.htm. – Date of access: 20.03.2018.

86. Nipponkoku to Amerikagasshūkoku to no ma no sōgo kyōryoku oyobi anzen hoshōjōyaku // Gaimushō [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/usa/hosho/pdfs/jyoyaku.pdf>. – Date of access: 24.08.2018.

87. Nipponkoku to Amerikagasshūkoku to no ma no sōgo kyōryoku oyobi anzen hoshōjōyaku dai roku-jō ni motodzuku shisetsu oyobi kuiki narabini Nipponkoku ni okeru gasshūkoku guntai no chii ni kansuru kyōtei / Gaikō seisho // Gaimushō

[Electronic resource]. – 1960. – № 4. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1960/s35-shiryō-001.htm#g>. – Date of access: 20.03.2018.

88. Nipponkoku to Amerikagasshūkoku to no ma no sōgo kyōryoku oyobi anzen hoshōjōyaku dai roku-jō ni motodzuku shisetsu oyobi kuiki narabini Nipponkoku ni okeru gasshūkoku guntai no chii ni kansuru kyōtei ni tsuite no gōi sa reta gijiroku / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1960. – № 4. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1960/s35-shiryō-001.htm#i>. – Date of access: 20.03.2018.

89. Omnibus Trade and Competitiveness Act of 1988 // United States Government Publishing Office [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-102/pdf/STATUTE-102-Pg1107.pdf>. – Date of access: 20.03.2018.

90. Pyle, K.B. Changing conceptions of Japan's international role / K.B. Pyle // Stanford University Libraries [Electronic resource]. – 1986. – Mode of access: <https://stacks.stanford.edu/file/druid:zr080tb5416/zr080tb5416.pdf>. – Date of access: 20.03.2018.

91. Potter, D.M. Evolution of Japan's Postwar Foreign Policy / D. M. Potter // Semantic scholar [Electronic resource]. – 1998. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/c8b3/c976c63fb0775149c14e633370723b0b333e.pdf> – Date of access: 24.08.2018.

92. Rittō sengen // Jiyūminshutō [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jimin.jp/aboutus/history/1955-1956>. – Date of access: 24.08.2018.

93. Rittō sengen kōryō // Jiyūminshutō [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jimin.jp/aboutus/declaration>. – Date of access: 24.08.2018.

94. Ryūkyū shotō oyobi daitōshotō ni kansuru Nipponkoku to Amerikagasshūkoku to no ma no kyōtei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1972. – № 16. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1972/s47-shiryō-4-1.htm#k346>. – Date of access: 20.03.2018.

95. Satō eisaku sōri daijin to richādo M Nikuson daitōryō to no ma no kyōdō seimei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1970. – № 14. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1970/s44-3-1-3.htm#a6>. – Date of access: 20.03.2018.

96. Satō sōri daijin hōbei no sai no nichibeikyōdō seimei / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1965. – № 9. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1965/s40-shiryō-003.htm>. – Date of access: 20.03.2018.

97. Section 301 // Washington trade report [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: <http://www.washingtontradereport.com/Section301.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
98. Shirakawa, M. Nichibei no keizai kankei: Tagaini nani o manabu koto ga dekiru ka / M. Shirakawa. – Tōkyō: Nipponginkō, 2012. – 13 p.
99. Sugita, Yo. The Yoshida Doctrine as a Myth / Yo. Sugita // The Japanese Journal of American Studies / The Japanese Association for American Studies. – Tokyo, 2016. – № 27. – P. 123–143.
100. Super 301 // Washington trade report [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: <http://www.washingtontradereport.com/Super301.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
101. Tanaka sōri daijin Nikuson daitōryō kyōdō happyō / Gaikō seisho // Gaimushō [Electronic resource]. – 1973. – № 13. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1973/s48-shiryō-3-7.htm#m466>. – Date of access: 20.03.2018.
102. Totman, C. A history of Japan / C. Totman. – Oxford [etc.]: Blackwell Publishing, 2005. – 684 p.
103. Trade Act of 1974 // Office of the Legislative Counsel of the U.S. House of Representatives [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://legcounsel.house.gov/Comps/93-618.pdf>. – Date of access: 20.03.2018.
104. Tubielewicz, J. Historia Japonii / J. Tubielewicz. – Warszawa: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1984. – 495 s.